

Ф.М. МУХАМЕТШИН

В.П. СТЕПАНОВ

Россия и Молдова:

между наследием прошлого
и горизонтами будущего

Очерки
постсоветского
времени
1991–2020 гг.

Ф. М. Мухаметшин

**Россия и Молдова: между
наследием прошлого и
горизонтами будущего**

«Прогресс-Традиция»

2021

УДК 008:316.722
ББК 85.1

Мухаметшин Ф. М.

Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего / Ф. М. Мухаметшин — «Прогресс-Традиция», 2021

ISBN 978-5-89826-571-7

Эта книга посвящена русскокультурному фактору в жизни молдавского общества в годы независимости. Многие рассматриваемые здесь процессы берут начало в прошлом. Поэтому в работе представлены достаточно подробные экскурсы в историю – для того чтобы лучше понять день сегодняшний. Авторы исследования разделяют изучаемое время на ряд условных периодов, опираясь на события, имевшие место на правом и левом берегах Днестра. Они дают оценку социально-политическим процессам в современной Молдове. Уделено внимание роли России в поддержке русскоязычного населения, проживающего в регионе, в урегулировании противостояния Кишинёва и Тирасполя. Рассматривается динамика русского этнокультурного движения, положение русского языка на двух берегах Днестра. Монография адресована политикам, журналистам, обществоведам, аспирантам и студентам, всем, кому интересны сегодняшние российско-молдавские связи и статус русского населения в Республике Молдова. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 008:316.722

ББК 85.1

ISBN 978-5-89826-571-7

© Мухаметшин Ф. М., 2021

© Прогресс-Традиция, 2021

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
I. Эволюция российско-молдавских отношений	13
Специфика российской и румынской национальной политики в Дунайских княжествах	14
Румынская и молдавская идеи в XX в	19
К вопросу о молдавской идее в советский период и отзвуках проблемы в современности	25
Конфликт советской действительности и молдавской идентичности	30
II. Детонация распада большой страны и построение независимости по-молдавски	38
Этап самовыражения. К вопросу о множественности идентичностей в современной Молдове	39
Молдовенизм и румынизм в годы молдавской независимости	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ф. М. Мухаметшин, В. П. Степанов

Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего

Предисловие

Буквально с первых шагов своей государственности, созданной еще в середине XIV в., Молдавия становится стратегическим союзником Московской Руси. И такое положение сохранялось веками, что объяснялось наличием общих противников – Крымского ханства и католической Польши, угрожавших существованию как Молдавии, так и России. Сближала также Молдавию и Россию общая православная вера. Общая до такой степени, что маленькая Молдавия дала большой России ряд митрополитов и архиепископов. А еще она дала России еще до 1917 г. десятки генералов, крупных ученых, деятелей культуры. Из Молдавии вышел выдающийся химик Н.Д. Зелинский, крупный архитектор А.В. Щусев, знаменитый медик Н.В. Склифосовский. И список славных деятелей русской культуры, которые вышли из Молдавии и осели в Москве, Петербурге и других городах России, можно без труда продолжить. Мало кто знает, что молдавского происхождения был знаменитый композитор С.В. Рахманинов, гордившийся, кстати, своими корнями. Точно так же, как и микробиолог И.И. Мечников, лауреат Нобелевской премии. А сейчас в России успешно работают многие известные творческие деятели молдавского происхождения – Е. Дога, И. Друцэ и др.

Еще большим было влияние на Молдавию России. Это влияние было значительным и многогранным, и все его аспекты осветить очень трудно ввиду его неохватности. Ведь речь идет о целых веках взаимодействия двух стран, которое судьбы многих миллионов людей. Если поставить целью показать значение России в становлении молдавской промышленности, которая еще недавно была довольно развитой, то для этого потребуются написать солидный многотомник, отнюдь не безынтересный для современного читателя. О многих заводах можно написать объемистые книги. Какой завод ни возьми, будь то телевизионный или тракторный, завод холодильников или стиральных машин, «Счетмаш» или «Микропровод», о каждом можно написать интересную книгу. И все эти заводы, которыми когда-то гордилась Молдавия, созданы при самом активном участии России.

Точно так же можно отразить и роль России в становлении современной молдавской науки. Идет трудный 45 год. Только-только закончилась большая война. Кишинев разрушен на 70 %. Еще не налажено производство электроэнергии, еще не работает водопровод, отсутствует радио, а о телевидении тогда даже не мечтали, как в Кишинев прибывает комиссия русских ученых во главе с членом-корреспондентом АН СССР, видным ботаником Б.К. Шишкиным. Ее задача заключалась в том, чтобы определить, есть ли возможности для создания в Молдавии центра академической науки. Заключение комиссии было четким и определенным – возможно и нужно. После этого, в 1946 г., принимается решение о создании Молдавской базы АН СССР, а с 1947 г. она начала функционировать. Через два года, в 1949 г., она была превращена в Филиал АН СССР, а в 1961 г. создается Академия наук Молдавии. Молдавская академическая наука была детищем Академии наук СССР. Она органически вошла в жизнь республики и играла все возрастающую роль и в сфере экономики, и в сфере культуры, и, естественно, в сфере науки. В конце 70-х гг. АН МССР давала на каждый вложенный рубль три рубля отдачи.

Нельзя не упомянуть о той огромной роли, которую сыграла Россия в развитии молдавской медицины. Достаточно напомнить, что в 1946 г. в Кишинев был переведен второй Ленинградский мединститут, ставший главной кузницей медицинских кадров высокой ква-

лификации Молдавской республики. А роль Кишиневского государственного университета, созданного в том же 1946 г., тоже при решающей помощи русских преподавателей и ученых, в жизни республики трудно переоценить. Это всего лишь несколько примеров русско-молдавского взаимодействия из сотен, тысяч других примеров, которые можно привести и на которых мы не можем остановиться по причине ограниченности предисловия.

О политических связях России и Молдавии уже вышло много разного рода трудов. Эта не та сфера, которая была предана забвению, и, тем не менее, к ней еще неоднократно будут обращаться исследователи разных специальностей. Данная монография посвящена прежде всего выявлению роли русскокультурного фактора в современном молдавском обществе. Она посвящена новейшей истории, то есть событиям сегодняшнего дня, свидетелями и участниками которых являются люди, подавляющее большинство из которых и сегодня живут и трудятся. Сочинения такого рода, с одной стороны, писать нелегко, поскольку не обработаны или даже не выявлены многие источники. С другой стороны, еще можно общаться с участниками многих событий и выяснить разного рода неясности и немаловажные детали.

Авторы монографии знают молдавские проблемы отнюдь не со стороны. Ф.М. Мухаметшин был шесть лет послом Российской Федерации в Республике Молдова и, естественно, все это время жил в Кишиневе. С.П. Степанов – уроженец Кишинева, долгие годы занимался научными изысканиями в Институте межэтнических исследований АНМ, сейчас проживает в России и продолжает заниматься изучением истории и этнологии. Оба автора были участниками событий в современной Молдове.

Надо отметить, что данная книга включает и множество экскурсов в историю. Без этого понять жизнь современной Молдовы невозможно. Один из сюжетов монографии – судьбы молдавской государственности и молдавского народа. История молдавской государственности, которая насчитывает не одну сотню лет, интересна, поучительна и во многом даже трагична. Она неоднократно подвергалась воздействию внешних сил, прежде всего Румынии. И, тем не менее, снова воссоздавалась, и это, конечно, не может быть случайностью.

Молдавский народ хочет иметь свою государственность, хотя соседняя Румыния стремится ему в этом отказать, несмотря на то что официально румынское правительство признало Молдавскую республику и поддерживает с ней дипломатические отношения. Несмотря на это, румынские официальные лица заявляют претензии на Молдову и призывают к изгнанию из ее пределов русского языка и русской культуры. Их не смущает прямое нарушение международного права. Свою национальную идею отдельные румынские деятели сводят в том числе к планам «Великой Румынии», то есть к территориальным претензиям, о чем прямо говорится в этой книге. Касаясь 1812 г., авторы пишут о Пруто-Днестровском междуречье как о составной части Молдавского княжества. В действительности, в состав княжества входило лишь 47 % территории междуречья. Остальные 53 % составляли турецкие райя севера и юга междуречья и Буджакское (Ногайское) ханство с центром в Каушанах. В начале XIX в. мусульманское население на территории между Прутом и Днестром численно превосходило христианское. В стратегические планы османских властей входило соединение мусульманских территорий севера и юга и превращение всего междуречья в пашалык.

Реализации этих планов помешала Россия. Она ликвидировала господство султанов, избавила население от уплаты турецкой дани, упразднила фанариотское правление, когда господарские престолы покупали греки стамбульского предместья Фанар и затем возмещали свои потери за счет нещадной эксплуатации местного населения. Край был избавлен от многочисленных турецко-татарских набегов. Только в XVIII в. было семь больших набегов и несчетное количество мелких, сопровождавшихся убийствами, грабежами, угоном в рабство. Все разорванные куски междуречья были объединены, и создана новая историческая общность – Бессарабская область, которая более чем на 100 лет была избавлена от войн и прочих потрясений

подобного рода. Уникальное явление за всю известную историю края. Об этом в современной румынской литературе предпочитают не писать.

Касаются авторы книги и проблем 1918 г., когда Бессарабия была оккупирована румынскими войсками. В начале XX в. не было на ее территории ни одной социальной прослойки, которая бы желала присоединения к Румынии. Этого не хотели крестьяне – 90 % населения края, поскольку они хорошо знали, что в составе России они живут лучше, чем румынские крестьяне. В Румынии произошло два крупных крестьянских восстания – 1888 и 1907 гг., жестоко подавленных румынской армией, и румынские крестьяне массово бежали в Россию, где налоги были намного меньше, чем в Румынии. Не желала присоединения к Румынии и бессарабская буржуазия, многонациональная по своему составу и тесно связанная с российским рынком. Против присоединения было и бессарабское дворянство. Если после 1812 г. многие из дворян выступали против широкого распространения русского языка в делопроизводстве, то через два поколения бессарабские дворяне в большинстве своем лучше знали русский и французский языки, нежели свой молдавский. И духовенство – после реформ А.И. Кузы, чрезвычайно ущемивших православную церковь, – также не жаждало присоединения к Румынии. Поэтому не случайно начальник бессарабского жандармского управления полковник Нордберг в октябре 1912 г. доносил своему начальству: «В настоящее время в Бессарабии румынофильского направления нет, хотя, несомненно, имеются отдельные лица, ведущие в этом направлении агитацию».

Следующим судьбоносным годом стал 1940-й, когда Бессарабия воссоединилась с СССР. 28 июня бессарабцы восторженно встречали советские войска. Это не выдумка, а факт, который отразился даже в румынских документах. Но через год началась большая война и Бессарабия вновь была захвачена Румынией, сателлитом фашистской Германии. Было захвачено на сей раз и Левобережное Приднестровье. Еще три года румынской оккупации. Таким образом, Румыния владела Бессарабией 25 лет. И они не могли пройти бесследно. В Бессарабии половина населения были неграмотными, но остальная часть жителей были грамотными и почти все прошли через румынскую школу. Важнейшей задачей этой школы была румынизация населения. И в этом отношении удалось немало сделать. Румынофильское население было значительно более многочисленным, чем в 1912 г., когда писал свое донесение полковник Нордберг. Были прослойки населения, не принявшие в душе Советскую власть. Поэтому совершенно правильно пишут авторы книги о том, что на фронтирном пространстве, коим исторически выступает молдавская земля, по определению не может быть одинаково думающих людей и сообществ.

Когда изменились условия и советская система стала слабеть, подняли голову те силы, которые хотели реванша. И вновь четко проявились молдовисты (молдавофилы) и румынисты (румынофилы). Эти направления четко проявились еще в 1856–1859 гг., когда шла борьба за объединение Молдавского и Валашского княжеств. Если бы не вмешательство крупных держав, заставивших отменить выборы в диван, то победили бы молдавофилы.

В новых условиях, уже в 80–90-е гг. XX в., борьба молдовистов и румынистов возобновилась и продолжается по настоящее время. Но за румынистами стоит сильнейшая поддержка Румынии, не жалеющая средств для их поддержания. Захват Молдовы – это навязчивая идея многих румынских политиков. Она способствует постоянной напряженности внутри Республики Молдова, хотя по переписи 2004 г. румынами себя называли лишь два процента ее населения. Интересный факт приводят авторы книги. Бывший премьер-министр РМ В. Тарлев в одном из выступлений сообщил о том, что в Италии многие румыны при найме на работу называют себя молдаванами. Молдаване зарекомендовали себя там как трудолюбивые и честные работники. Тогда наниматели стали просить этих претендентов произнести несколько фраз на русском языке. Естественно, молдаване их произносили без всяких затруднений. Другая картина была с румынами. Так знание русского языка помогает молдаванам не только при оформ-

лении на работу в России, но и в странах Запада. Автор данных строк в этом убедился, когда побывал в Испании.

Борьбе молдовистов и румынистов посвящена значительная часть данной книги. Но еще больше внимания – в соответствии с задачами этой монографии – уделено положению русского языка и русской культуры в современной Молдове. Отмечается большое различие в этом отношении между правым и левым берегами Днестра. В Приднестровье русский язык – язык номер один. Два других официальных языка – молдавский и украинский – почти не используются в повседневной практике. В Молдове русский язык постепенно теряет свои позиции.

Вместе с тем авторы подробно рассказывают о русских организациях РМ, о работе органов прессы, творчестве писателей, пишущих на русском языке, как в Приднестровье, так и в Молдове в целом, где русское слово не замолкло. В условиях, когда идет массированная атака на русский язык и русскую культуру во многих странах, здесь, на наш взгляд, ситуация все-таки обстоит несколько лучше. Сохранились многие русские школы, существует высшее образование на русском языке, выходят русские книги и газеты. Но борьба не затихает. Одна из задач книги Ф.М. Мухаметшина и В.П. Степанова как раз и состоит в том, чтобы поддержать русское начало в Молдове. Русский язык и русская культура, как это ни кажется удивительным, являются важной опорой молдавской государственности. И авторы книги это прекрасно осознают.

*Доктор исторических наук, профессор,
Почетный работник науки и техники Российской Федерации,
Кавалер молдавского «Ордена Республики»
В.Я. Гросул*

Введение

История российско-молдавских отношений уходит в глубокую старину. Если выражаться историческим языком, они включают в себя несколько больших периодов в историческом наследии – это Средневековье, Новое время и Новейшее время.

Авторы задумали три книги, которые должны охватить названные периоды.

Данная книга – авторское размышление о событиях недавнего прошлого, многие события которого тесно переплетены с различными сторонами российско-молдавских взаимоотношений в XX в. Так сложилось, что третья книга вышла первой. Причина тому – актуальные и острые процессы, переживаемые независимой Республикой Молдова в ходе современных этносоциальных трансформаций. Интерес к современным российско-молдавским контактам возрастает еще и потому, что обе страны обретают опыт выстраивания отношений в условиях формирования новых парадигм в постсоветский период.

Не раз отмечалось, что история представляет собой идеологическую науку. При изложении исторических фактов трудно сохранять непредвзятость, особенно в условиях зачастую искусственной поляризации современных России и Молдовы в мире. Старая социалистическая система исчезла, а новая складывается не так быстро, как хотелось бы.

Многие процессы, рассматриваемые в данной монографии, берут начало в прошлом. Поэтому в книге представлены достаточно подробные экскурсы в историю, для того чтобы лучше понять день сегодняшний. В монографии рассматриваются отдельные стороны политических, социально-экономических, этнических, конфессиональных и культурных сторон жизни современной Молдовы, которые продолжают включать в себя «русский фактор» в разных его проявлениях, при различном к нему отношении как внутри современной Молдовы, так и за ее пределами.

Какая получилась книга, судить читателю. Наверняка, как всякая работа, авторы которой пытаются осмыслить современность, она не лишена субъективного видения проблемы. Многие вопросы, затрагиваемые в данном труде, документально закрыты, и исследователи еще долгие десятилетия будут вынуждены компенсировать их документальную неосвещенность своими догадками и предположениями. Это вполне закономерный процесс, который обращает на себя внимание всех историков – пока живы интересы непосредственных участников, а также их корпоративных единомышленников и последователей, историческое событие находится под угрозой – от полного замалчивания до частичной интерпретации, причем в интересах политических акторов современности. А отсюда частые фальсификации и полуправда, распространяемая в массах. Поэтому столь значительно число белых пятен в истории относительно недавних и, что важно отметить, даже глобальных событий, например, таких, как участие отдельных представителей руководства СССР в разрушении страны в ее доперестроечной истории. Где уж тут ждать объективности относительно персоналий, связанных с организацией ограбления века – исчезновения молдавского миллиарда долларов? Само событие так значительно, что молчать о нем нельзя, но вместе с тем понятно, что внешне будет затронута лишь вершина айсберга, да и то с неожиданными кульбитами, как это произошло с экс-премьером правительства Молдовы Владимиром Филатом, первым обвиненным и первым прощенным в этом загадочном деле.

Не случайно историки говорят, что более или менее непредвзятым освещением исторического события может быть только спустя двести лет после того, как оно состоялось. Тогда отдельный читатель может задаться вопросом: так, возможно, стоит выждать эти лет двести, зато тогда все наверняка встанет на свои места. Увы, не совсем так. Историческая наука так устроена, что со сменой каждого поколения историков, особенно в годы перемен (открываются архивы, меняются концептуальные подходы к освещению прошлого и т. п.) появляется

потребность в переосмыслении прошлого и наработанного старшими поколениями. Кроме того, во все времена ценились свидетельства очевидцев и непосредственных участников событий. Можно заметить, что сегодня в исторической науке уделяется немалое внимание изучению устной истории (по воспоминаниям очевидцев и непосредственных участников событий), так сказать, по горячим следам. Доказательство тому – интерес классиков историософии Люсьена Февра, Марка Блока, Филиппа Ариеса, Эммануэля Ле Руа Лядира и Норберта Элиаса, Патрика Хаттона и др. к свидетельской роли современников. Кстати, не миновала эта сторона и молдавских исследователей. Достаточно вспомнить Институт устной истории, возглавляемый экс-представителем Республики Молдова при ООН А. Тулбуре.

Следует отметить, что авторы данной работы тоже прибегали к привлечению свидетельств экспертов, давали комментарии событиям, очевидцами и участниками которых, в силу обстоятельств и времени, оказались сами. Но при этом важно подчеркнуть следующее: надо понимать, что увлечение только одним, столь новомодным направлением чревато угрозой нарушения искомой объективности. Зачастую воспоминания людей, особенно касающиеся знаковых событий, имеют откровенно субъективную окраску, порой являясь окрашенными в самые полярные цвета. Поэтому, конечно, отдавая должное роли и значению суждений современников определенных событий, сбрасывать со счетов субъективный фактор мудрено. Казалось бы, мы зачастую наблюдаем одно и то же историческое явление или событие, а интерпретируем и оцениваем его порой диаметрально противоположным образом.

Следует напомнить: человек так устроен, что за малым исключением он следует за массой. Официальная история пишется властью. В независимой Молдове достаточно долго изучалась история румын. Авторы не комментируют, хорошо это или нет. Речь о другом – власть (кстати, она не всегда находится только в парламенте или в президентском дворце) хотела или допустила это явление. Значит, это было ей удобно и нужно. При этом далеко не все историки и политологи были и остаются согласными с подобной ситуацией, но так устроено общество. Оно помнит и знает то, что учило в школе, а споры историков и интеллигенции во все времена оставались и остаются уделом избранных, тех, кому не безразличен путь к истине, к объективизации фактов. Бывает, так удачно складываются звезды, что некоторым историкам удается достучаться до масс. Тогда происходит коррекция ряда событий прошлого, пересмотр ценностей и т. п. Признаться, не будучи идеалистами, авторы также рассчитывают пролить свет на отдельные события прошлого и проиллюстрировать давнюю историческую связь между Россией и Молдовой, которая в различных проявлениях резонирует сегодня не только посредством исторической памяти и богатого культурного наследия, но и современной культуры повседневности, того общего поля политических, социально-экономических и культурных траекторий, которые выстраивают между собой два государства.

В создании комплексного представления актуальных процессов современности сыграли роль мнения экспертов из разных сфер деятельности, интервью с которыми представлены в книге. Им и рецензентам хотелось бы высказать особые слова благодарности.

Данное исследование представляет собой этнополитические очерки современности. Оно находится на стыке наук: истории, политологии, этнологии. Потому, например, у классических историков вполне закономерно могут возникать вопросы к стилю подачи материала, к сносам, когда вместо привычных архивных дел называются обращения к интернет-ресурсам или к экспертным интервью. Подобный подход объясняется еще и тем, что многие документы современности находятся в ограниченном доступе.

Отдельные слова признательности за высказанные замечания и поправки авторы адресуют коллегам отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, где обсуждалась рукопись, в ходе подготовки ее к печати.

Авторы рассчитывают на то, что книга послужит стимулом для дискуссии, способствующей расширению представлений о процессах взаимодействия между двумя странами – Россией и Молдовой.

I. Эволюция российско-молдавских отношений

Специфика российской и румынской национальной политики в Дунайских княжествах. Румынская и молдавская идеи в XX в. К вопросу о молдавской идее в советский период и отзвуках проблемы в современности. Конфликт советской действительности и молдавской идентичности.

Специфика российской и румынской национальной политики в Дунайских княжествах

В этом контексте хотелось бы рассмотреть два проекта в ходе формирования политики на землях Дунайских княжеств в XIX–XX вв.

Предбалканье в XIX в., при теряющей силу Османской империи, выступило местом перетягивания канатов ведущих европейских держав – Англии и Франции, с одной стороны, и России – с другой. Квинтэссенция этого противостояния – Крымская кампания России и образование Румынского государства в 1859 г., создание которого изначально ориентировало его элиту на Францию и Германию и игру против России, которая, кстати, тоже участвовала в создании этого проекта. Румыния призвана была выступить в качестве «подушки безопасности» европейских государств в их действиях против России при воплощении ее балканских амбиций. Свою игру вела и Австрия.

В ходе формирования румынской государственности 1859–1881 гг.¹ закладываются идеи румынского национализма на основе панлатинизма (с его претензией на европейскость, причем с поиском давних корней), противостоящего панславизму.

По мнению Флорина Поенару, Румыния и румынская идея изначально были проевропейскими и антироссийскими, что предопределило три основных стержня румынской идеи:

«1) Румынское национальное государство сформировалось в интересах и на пользу бояр (не путать с боярами средневековой Руси), владеющих землей, власть которых в той или иной форме продлилась до конца Первой мировой войны. Эта власть углубила сельский характер государства, затормозив индустриальное развитие, и привела к гегемонии консервативной культуры с местными, сельскими, реакционными корнями.

2) Появление государства основывалось на идее принадлежности к латинскому миру, а значит, гражданство основывалось на крови, языке и территории – принадлежности к народу. Как следствие, в новом национальном государстве не оказалось места для тех, кто выделялся из этой массы – для евреев и освобожденных цыган. Их, как и многих других, как, в частности, татар в Добрудже, исключили из рядов граждан, а следовательно, и из экономической, социальной и политической жизни нового государства.

3) При таком разделении на классы и таком понимании гражданства было неизбежно усугубление националистических настроений. Национализм стал основой нового государства, а также способом продвижения интересов элиты, выдававшей их за интересы страны. Он не только исключил другие народности из жизни государства, но и возвел антирусские и антиславянские настроения в ранг официальной политики»².

¹ Необходимо напомнить, что согласно Ясскому мирному договору, заключенному между Россией и Османской империей в январе 1792 г., по окончании войны 1787–1791 гг. к России отходили земли между Южным Бугом и Днестром. На этой территории проживало в том числе и молдавское население. Увеличению его числа способствовала переселенческая политика, связанная с задунайскими переселенцами (болгарами, гагаузами). Не будем забывать и о немецких колонистах. Но еще раньше, в середине XVIII столетия, молдаване, которые испытывали симпатию к России, начали переселяться на земли так называемой «Новой Сербии» – в северные регионы будущей Херсонской губернии (см.: Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Кишинев, 1974. С. 11–12). По результатам следующей военной кампании между Османской империей и Россией (1806–1812) в Бухаресте в 1812 г. был подписан мирный договор, согласно которому к России отходили восточные районы Молдавского княжества в границах Пруто-Днестровского междуречья, названные Бессарабией. Остальная часть Молдавского княжества осталась под османским господством. Позже, в 1859 г., в ходе формирования румынского государства, земли Валахии и Молдавии, за исключением ее восточных регионов, оставшихся под контролем России, в 1859 г. стали единым государством под названием Румыния. Независимость этого государства была провозглашена 21 мая (9 мая) 1877 г. Позже, в 1881 г., объединенные княжества выступили основой Румынского королевства.

² Poenaru Fl. Originile istorice ale anti-rusismului românesc // <http://www.criti-catac.ro/originile-istorice-ale-anti-rusismului-romanesc/> (дата обращения: 02.04.2014).

Явление унионизма двух Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии – возникает еще в период Средневековья и проявляется с разной степенью успешности вплоть до оформления современного румынского государства во второй половине XIX в., когда данная идея становится идеалом национальной внешней политики страны.

Добавим, что Румыния в ходе оформления своей государственности еще в XIX в. выдвинула в качестве генеральной линии задачу собирания так называемых румынских земель. Официальная румынская историография, например, не признает самостоятельного молдавского этноса, считая молдаван частью румынского народа. Такое же отношение у румын к аромунам, истрорумынам. Подобных примеров, кстати, в современной этнополитике немало: турки считают азербайджанцев турками, официальная историография Болгарии рассматривает гагаузов как отуреченных болгар и т. д.

Думается, окончательно румынская идея не сработала в Бессарабии потому, что Румыния, оформившись во второй половине XIX в. в самостоятельное государство, была одновременно вовлеченной в строительство собственной буржуазной нации. Что касается Бессарабии, то она, оказавшись еще с начала XIX столетия в составе Российской империи, претерпела буржуазные реформы в иных условиях. Именно этим следует объяснять определенные «видовые» особенности двух родственных народов.

Родовая травма появления на свет двух буржуазных наций – румынской и молдавской (в составе Российской империи) – прошла по реке Прут, разделяющей единые до XIX в. земли Молдавского княжества. Запрутские молдаване вошли в состав румынской нации, бессарабские оказались вовлеченными в отдельный молдавский проект, в немалой степени обособлявшийся от румынского политикой российских, а позже советских властей.

Молдавскость, вернее то, что от нее осталось в Пруто-Днестровском регионе и левобережье Днестра, стало уделом российского влияния и нациестроительства. Русская идеология поддерживала и развила молдавскую идентичность, утрачиваемую в запрутской Молдове под влиянием румынской идеологии и превратившуюся в региональную.

Важно обратить внимание на еще один феномен. Дореволюционная Россия, затем СССР и Румыния за годы своего существования относились к молдаванам и молдавскости как к региональным ценностям своих культурных окраин³.

Румынская идея, как и само румынское государство, была основана на ценностях построения независимой страны, использующей в своих преобразованиях опыт прежде всего Франции и Бельгии (Конституция). Попытка ориентации на Россию, осуществленная идеологами молдовенизма – Асаки и Росетти-Розновану в 1866 г., ни к чему не привела.

Пиком противостояния сторонников и противников объединения явились кровавые события в столице Молдавского княжества, городе Яссы, весной 1866 г. Многотысячная демонстрация и марш жителей города и окрестностей 3(15) апреля (организованный и возглавляемый митрополитом Молдовы Каллиником Миклеску), направленные против ликвидации молдавской государственности, были встречены войсками, присланными из Бухареста. По безоружным манифестантам был открыт огонь, в результате чего более 100 человек были убиты или ранены. В числе последних находился и митрополит Молдовы⁴. Вслед за этой расправой последовали аресты наиболее активных противников объединения княжеств. В общей сложности арестам подверглись около 400 человек⁵. Расправой над недовольными была подавлена оппозиция унионизма.

³ Феномен культурного пограничья земель Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья сосредоточил в себе культурные пласты восточных романцев (молдаван, румын), восточных славян (украинцев, русских), южных славян (болгар) и тюрков (гагаузов).

⁴ *Cărăbuși Gh. Separatismul în Moldova: ideologie și acțiune (1856–1866)*. Iași, 2009. P. 545; *Rosetti R. Amintiri. Ce am auzit de la alții. Din copilărie, din prima tinerețe*. București, 2013. P. 473.

⁵ *Istoria Moldovei. Moldova în epoca modernă (sec. al XVIII-lea – 1917)*. Chișinău, 2016, vol. II. P. 193.

Позднее идея возрождения и сохранения молдавской идентичности была заимствована и использована в формировании идеологии в контролируемой Россией Бессарабии, которая, вскоре после событий в Румынии, в 1873 г. становится одной из российских губерний. Уже в XX в. Россия способствовала сохранению и укреплению молдавской самобытности сначала в 1924 г., в Молдавской автономии в составе Украинской ССР, а позже, после подписания Пакта Молотова – Риббентропа, – в Молдавской ССР. При этом следует отметить последовательность румынской идеологии, которая со времени формирования современного румынского государства рассматривала земли Бессарабии и Северной Буковины (входящих в настоящее время в состав Республики Молдова и Украины) в качестве территорий румынского пространства.

Исторически российская историография рассматривает Молдову и молдаван как «своих», а Румынию и румын как «иных».

Важно подчеркнуть, что территория современной Молдовы остается важным стратегическим плацдармом России в ее геополитических планах и интересах в Причерноморье и на Балканах.

В настоящее время борьба и противостояние этих двух сложившихся и существующих идентичностей выступает важным фактором политических проектов стран Запада и России в регионе, а также полем перманентного противоборства идеологии румынской и молдавской идентичности.

До начала русско-турецких войн последней четверти XVIII – начала XIX в. Бессарабия представляла собой малозаселенную территорию, где проживали молдаване, на юге по соседству с молдаванами жили ногайцы, а большей частью на севере – русино-украинское население.

Включив Бессарабию в состав России, власть проявила заинтересованность в укреплении малозаселенной территории ревизскими душами. Россия исходила из того, что на пограничье, особенно на западных рубежах, должно проживать многочисленное и лояльное власти население. Отсюда активная переселенческая политика и разнообразные льготы для населения. Достаточно констатировать, что Бессарабия так и не узнала крепостного права, еще полвека существовавшего в центральных губерниях России. Согласно первой Всероссийской переписи 1897 г., Бессарабская губерния вошла в тройку самых заселенных территорий России. На момент переписи в крае проживало 1 935 412 л.о.п.⁶ С 1812 по 1897 г. население в Пруто-Днестровье увеличилось в 7,5 раза⁷. Молдаване составляли 47,58 %, малороссы, к которым были отнесены и русины, – 19,62 %, евреи насчитывали 11,79 %, к болгарам были отнесены и гагаузы, вместе они составляли 5,33 %⁸. Помимо представителей названных этносов в крае проживали армяне, албанцы, цыгане, чехи, поляки, греки, сербы, немцы, швейцарцы⁹.

При общем анализе национальной политики, проводившейся царской Россией, мы заметим, что применительно к Бессарабии она имела определенную специфику. На протяжении XIX – начала XX в. она характеризуется периодами льгот и для местного молдавского населения, например, действие законов Арменопуло-Донича до 1828 г., публикация в первые годы религиозного журнала «Кишиневские епархиальные ведомости» на двух языках: русском и молдавском, выход ряда книг на молдавском языке.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. Бессарабская губерния. 1905, XXIV. С. XIII. С. 254.

⁷ Грек И. Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречье в XIX – начале XX века // <https://ava.md/2012/03/30/etnodemograficheskaya-i-etnoyazykovaya/> (дата обращения: 12.07.2019).

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. Бессарабская губерния. 1905, XXIV. С. XXI. С. 254.

⁹ Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX веке. Кишинев, 1979; *он же*. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 288.

Дунайскими княжествами до 1834 г. управлял П.Д. Киселев. Осуществленные под его контролем либеральные реформы вместе с транслируемыми непривычными свободами, по справедливому замечанию И.С. Путинцева, привели к непредвиденным последствиям: «Проведя в Дунайских княжествах прогрессивные для своего времени реформы, Россия дала импульс активному идейно-политическому развитию, но в силу самодержавного строя и крайне консервативной идеологии не смогла оказать на него определяющего влияния. Восприятие России постепенно стало меняться: на смену идеям всеправославного единства, союза против Турции и консерватизма приходили идеи национальной независимости, латинизма и реформизма по французскому образцу. Лидеры революций 1848 г. (пашоптисты), находившиеся под французским идейным влиянием, воспринимали Россию как основную угрозу самостоятельности Дунайских княжеств и противника передовых идей»¹⁰. Особенно эти настроения чувствовались в валахских землях, менее в Молдове, еще меньше в Бессарабии.

Одновременно языковая имперская политика, естественно, распространяла русский язык в качестве государственного и межнационального. При этом русский язык и русская культура не исключили из общественной жизни народов Бессарабии их родные языки, традиционные культуры, что в конечном итоге обусловило сохранение их этнических идентичностей¹¹. Это наглядно видно на примере существования школьного обучения в крае на языках этнических, компактно проживающих сообществ: евреев, немцев, болгар и др.

Политика русификации юго-западных окраин империи активизируется после польского восстания 1863–1864 гг. В этот процесс в значительной степени была вовлечена и православная церковь¹². Относительное послабление к распространению и использованию молдавского языка и культуры относится к началу XX в. и сопряжено с революционными настроениями в обществе. При этом говорить о взвешенной национальной политике России не приходится. Достаточно вспомнить черту оседлости евреев¹³ и погромы в Бессарабии в 1903 и 1905 гг. (не путать с холокостом евреев и цыган в годы Второй мировой войны)¹⁴.

Сложившуюся к 1918 г. ситуацию в межэтнических отношениях в Бессарабии правильнее было бы назвать вынужденным выживанием. В одной из работ мы уже обращали внимание на то, что местное полиэтничное население в лице молдаван и проживавших с ними бок о бок представителей других национальностей выживало, подстраиваясь под внешний фактор: османское влияние, политику царизма, румынскую политику, советскую идеологию... «Шапки» привычно менялись с приходом новой власти, как это было феерично показано в кинофильме «Свадьба в Малиновке», а содержание оставалось и остается прежним: смешанный состав населения, называющего Молдову своей Родиной, несмотря ни на какие жизненные коллизии.

И тем не менее, благодаря России на территории Пруто-Днестровского междуречья удалось сохранить анклав молдавского этнического сознания, который стимулировался созданием

¹⁰ Путинцев И.С. Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история). М., 2018. С. 79.

¹¹ Грек И. Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречье в XIX – начале XX века // <https://ava.md/2012/03/30/etnodemograficheskaya-i-etnoyazykovaya/> (дата обращения: 12.07.2019).

¹² Гром О.А. Церковная русификация Бессарабии в середине XIX в. // <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnaya-rusifikatsiya-v-bessarabii-v-seredine-xix-v> (дата обращения: 25.07.2019).

¹³ Боршевский А. Защита прав еврейского населения Бессарабии во второй половине XIX века: мировой суд. Кишинев: Институт демократии, 2011. С. 320.

¹⁴ Назария С. Холокост: страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941–1944) / Гос. ин-т международных отношений Республики Молдова, Ассоциация евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей, Славянский ун-т Республики Молдова. Кишинев: [б. и.], 2005. С. 303; Paul A. Shapiro, Ghe-toul din Chişinău, 1941–1942. Bucureşti: Curtea Veche, 2016. 304 p.; Vladimir Solonari. Purifying the Nation: Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania. Washington D. C.: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore: John Hopkins University Press, 2010, 451 p.; Тылбуре А. Бессарабия: «забытый» Холокост // <https://oralhistory.md/rus/articles/bessarabiya-zaby-tyy-holokost>

поначалу самостоятельной территориальной единицы империи, а позже несколькими потоками в конце XVIII – начале XIX в. в составе задунайских переселенцев. Бегство молдаван продолжалось и позже – в 30–40-х гг. XIX столетия, активно заселялась территория молдавским населением и после 1856 г., что позволило, по мнению И.Ф. Грека, сохранить и укрепить механическим путем молдавскую идентичность в Пруто-Днестровском регионе¹⁵. Здесь же следует добавить, что молдавское население с XVIII в. активно осваивало Левобережное Поднестровье, где также получила распространение молдавская идентичность.

Можно констатировать, что в Бессарабии и левобережье Днестра молдавская идентичность обрела возможность для самосохранения, в то время как запрутские молдаване оказались вовлеченными в формирование румынской нации, трансформировав свою молдавскую идентичность в региональную.

Важно обратить внимание еще на одну деталь. Часть молдавского населения вместе с задунайскими переселенцами после 1856 г. мигрировала в Бессарабию и в Приазовье, имея льготы от России и желая остаться с единоверцами. Но при этом в Южную Бессарабию переселяется часть населения из Добруджи и других краев и разбавляет оставшуюся часть жителей региона. Таким образом, часть населения Южной Бессарабии оказывается под влиянием румынской идеологии не в течение 22 лет, как население Бессарабии (межвоенный период плюс три года немецко-румынской оккупации), а 47 лет (1856–1878; 1918–1940; 1941–1944 – три года румынской оккупации), что полностью совпадает с числом лет советской власти. Таким образом, становится понятным идеологический люфт в сознании части населения региона, ряд поколений которого впитывал в себя идеологию румынизма столько же, сколько советские ценности, что могло выступить отдельным детонатором событий, произошедших в конце 80-х – 90-е гг. XX в. Понятно, что это лишь дополнительный фактор к череде других, но, тем не менее, следует задуматься...

¹⁵ Грек И. Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречье в XIX – начале XX века // <https://ava.md/2012/03/30/etnodemograficheskaya-i-etnoyazykovaya/> (дата обращения: 12.07.2019).

Румынская и молдавская идеи в XX в

Изначально следует обратить внимание на планомерную работу румынского государственного аппарата, направленную на идеологическое воздействие на население Бессарабии не только в прошлом, но и в настоящем.

Как уже отмечалось, румынская идеология со времени создания Румынского государства рассматривала бессарабские земли, а позже и Приднестровье как свои этнические территории, пытаясь в разное время вовлечь их в сферу своих этнополитических интересов.

Показателен пример, когда, после становления собственных государственных институтов на рубеже XIX и XX вв., в 1903 г. румынские спецслужбы осуществили попытку распространения панрумынской идеологии среди молдавского студенчества российских университетов (кстати, это была не единственная попытка).

Раскачивание лодки регионализма с проявлениями молдавского и румынского национализма продолжается в период первой русской революции. Именно в это время формируется Молдавское общество по распространению национальной культуры. Под его влиянием в начальной школе начинается преподавание родного языка. Позже в Кишиневе оформилась молдавская национально-демократическая группа, в которой под руководством И.Г. Пеливана был объединен ряд радикально настроенных интеллигентов-разночинцев (И.Г. Резеняну, Э.Г. Гаврилица, Н.П. Бивол, А.И. Оату и др.). Уже тогда члены этого движения испытывают влияние румынской идеологии, в том числе через эмиссаров из Румынии. Так, с названным движением начинает активное сотрудничество бессарабский эмигрант в Румынии К. Стере, приступивший к выпуску газеты «Бессарабия», вокруг которой формируется Молдавская национально-демократическая партия.

В период первой русской революции, как, собственно, и почти спустя век – в начале 90-х гг., в крае происходит боре́ние молдавской и румынской идеологий. Тогда часть прорумынски ориентированной интеллигенции отошла к К. Стере, в то время как промолдавское направление сгруппировалось вокруг редакции газеты «Молдовянул» и «Молдавского общества Бессарабии», возглавляемого Павлом Дическу¹⁶.

По справедливому мнению ряда исследователей, в Бессарабии уже перед Первой мировой войной назревал кризис официальной политики с ее антисемитскими проявлениями, транслируемой, в основном в городской среде, без учета региональной замкнутости молдавского населения, в основном проживающего в сельской местности¹⁷, в то время как в местечках и городах проживало смешанное население, превалировал еврейско-русский состав жителей, с частью обрусевшего за XIX столетие молдавского дворянства. Молдавское население, равно как и компактно проживающие на юге республики болгары и гагаузы, большей частью селилось в сельской местности. Подобная картина долгое время сохранялась и в Советской Молдавии.

Перед Первой мировой войной в Бессарабии наблюдается активный рост национального самосознания титульной нации, проявившийся в формировании нового социального слоя – молдавской интеллигенции, которая начинает вырабатывать и продвигать национальные требования.

Дальнейшие события усиливают распространение румынской идеи в регионе. Речь идет о включении Бессарабии в состав Румынского государства в 1918 г.

27 марта 1918 г., около ста лет назад, Бессарабия была присоединена к Румынии. В конце марта 1918 г. представительным органом Молдавской Демократической Республики (Сфатул

¹⁶ Шорников П.М. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в. // Русин. 2007. № 4 (10). С. 71. С. 70–79.

¹⁷ Сотофф Л. Письма из Бессарабии // Современные записки. № 5. 1921. С. 263–270.

Цэрий)¹⁸ была принята декларация о присоединении Бессарабии к Румынии. Сфатул Цэрий проголосовал за объединение только после «персональной обработки» румынскими властями членов этого органа¹⁹. Бессарабия стала частью Румынии как автономия. Минимальное самоуправление автономным регионом возлагалось на региональный парламент (Сфатул Цэрий), правительство (Совет генеральных директоров) и местные административные органы. Два представителя регионального парламента рекомендовались в качестве «министров без портфелей» в состав правительства в Бухаресте.

Однако обещания румынских властей просуществовали недолго. С мая 1918 г. стал ограничиваться автономный статус региона: была приостановлена работа парламента, губернатору – верховному комиссару, назначенному в Бухаресте, был переподчинен Совет генеральных директоров, продвигалась идея отказа от автономии. 26–27 ноября 1918 г. был «созван» Сфатул Цэрий и в отсутствие кворума «проголосовано» решение за аннулирование условий объединения Бессарабии с Румынией от 27 марта. Таким образом, Бессарабия потеряла статус автономного региона в составе Королевства Румынии. Сфатул Цэрий был распущен, и органы власти Бессарабии упразднены (правительство, губернское земство, городские думы, уездные и волостные администрации). Все перешло в прямое подчинение министерствам Румынии, в регионе стало действовать румынское законодательство. В 1933 г., с принятием новой Конституции Румынии, Королевство стало унитарным государством.

Все учебные заведения были переведены на румынский язык обучения, в органах государственной власти и местного самоуправления введен запрет на использование другого языка, кроме румынского. И главное – бессарабцы молдавского происхождения стали меньшинством. На последующие 22 года край погружается в систему тотальной румынизации, осуществляемой через школу, церковь, местную администрацию и полицию. Бессарабцы были лишены даже культурной и религиозной автономии.

Приход румынской администрации, учительства и духовенства из-за Прута был призван тотально изменить ментальность и собственную идентичность местного поликультурного населения путем распространения общерумынских ценностей.

Зачастую эта политика осуществлялась насильственными методами. В школах практиковалось наказание на горохе и кукурузе (провинившихся детей ставили в угол коленями на сухой горох), били по ладоням прутьями или большой линейкой. В общественных местах запрещалось использовать другой язык, кроме румынского²⁰. У жителей Бессарабии, в том числе у молдаван края, сложился комплекс осознания себя как второсортного населения.

Жесткое навязывание ценностей румынской культуры встретило у населения Бессарабии отторжение и привело к самозамыканию. Одновременно было бы неправильно говорить о том, что два с лишним десятилетия распространения румынской идеологии и ценностей не дали своих результатов. И сегодня лица третьего возраста болгар и гагаузов, компактно проживающих на юге Республики Молдова, в украинском Буджаке, украинцев Северной Буковины, других представителей национальных меньшинств, школьный возраст которых пришелся на

¹⁸ Сфатул Цэрий (молд.) – Совет страны.

¹⁹ *Статия В. История Молдовы*. Кишинев: [б.и.], 2002. С. 301.

²⁰ Язык вообще живет по своим особым правилам, поэтому его использование в конечном итоге зависит от широты распространения в обществе, экономических мотиваций населения и его исторических связей с носителями определенной языковой среды. Конечно, государственная политика также является довольно мощным фактором. Носителям той или иной языковой культуры в условиях некомфортного положения свойственно самозамыкание. Это произошло с носителями русского языка в Бессарабии, после того как он был запрещен в общественных местах. Ненавязчиво и точно эту языковую картину представила в своих воспоминаниях о Кишиневе 30-х гг. Ирина Кантакузина, представительница старинного молдавского рода: «Все в Кишиневе знали старика еврея, обходившего за день полгорода. На согнутых руках он нес две корзины с ручками и через каждые две минуты выкрикивал: “Есть лимоны, есть лимоны, а вот апельсины!”. Когда вышел запрет говорить по-русски в общественных местах, он перешел на румынский, выкрикивая громко: “Alămîie, portocale!” – и тихо по-русски: “Есть лимоны, есть лимоны!”» // Воспоминания Ирины Кантакузиной о Кишиневе 30-х годов XX века / <https://locals.md/2015/vospominaniya-irinyi-kantakuzinoy-o-kishineve-30-h-godov-hh-veka/> (дата обращения: 08.12.2019).

межвоенный период, владеют румынским языком, который им «вбили» в ходе обучения. Как метко отметил П.М. Шорников, «поскольку статус национальных меньшинств как этносов, лишь “терпимых” румынами, изначально определялся положением о “румынском пространстве”, Румыния превратилась в едва ли не единственное в Европе государство, проводящее эффективную политику ассимиляции»²¹.

Разным представителям румынской армии, политики и культуры XX в. приписывается фраза «Хотим Бессарабию без бессарабцев». Иными словами, можно сказать, что речь идет о неугодном населении, «отравленном» русскокультурностью. Это вполне объясняется спецификой румынской идеи, которая описана выше.

Отличие румынской политики от политики России и позже СССР относительно полиэтнического населения Бессарабии заключается в попытке расселения румынского компонента на «своих» этнических землях и очищения территорий (расселение на территории Бессарабии свыше 100 тыс. выходцев из Старого королевства в межвоенный период), которые они считали своими, от национальных меньшинств. Достаточно наглядно это продемонстрировала этническая политика И. Антонеску, который деятельно взялся за уничтожение и жесткую эксплуатацию еврейского и цыганского населения Бессарабии, Буковины, Транснистрии (Левобережного Поднепровья) и Одесской области²². При этом в Республике Молдова есть историки, обеляющие роль Антонеску в фашистских акциях (А. Петренку²³, Ю. Фрунташу²⁴, П. Морару²⁵ и др.). Аналогичную позицию порой занимают и отдельные действующие политики²⁶.

Парадоксально, но стремление избавиться от национальных меньшинств сохраняется в этнической политике Румынии и в послевоенный период, в годы социалистического созидания. Это проявляется в активизации переселенческой политики внутри страны, направленной на смещение немецко-венгерского населения, до этого составлявшего основную массу жителей городов, румынским населением из сел. Особенно показательны это в Трансильвании. В 1948 г. венгры и немцы составляли 48 % населения трансильванских городов. Поначалу были подорваны национализацией экономические позиции венгерского городского среднего класса, затем в города хлынул поток сельских переселенцев, большинство из которых были румынами. В результате за короткий срок изменился этнический облик городов целого региона страны. Если в 1948 г. в городах Румынии проживало 23 % румын, то к концу 1960-х гг. они насчитывали уже 40 %²⁷.

Еще одной особенностью зачистки отдельных категорий национальных меньшинств в Румынии была откровенная торговля со стороны румынского правительства немецким и еврейским населением, представители которого выпускались из страны за установленную плату, согласованную с принимающим государством (Германией и Израилем)²⁸.

²¹ Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во ПГУ, 2007. С. 13. 400 с.

²² Назария С. Холокост: страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941–1944) / Гос. ин-т международных отношений Республики Молдова, Ассоциация евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей, Славянский ун-т Республики Молдова. Кишинев: [б.и.], 2005. С. 303; Şornikov P. Moldova în anii celui de-al doilea război mondial. Chişinău, 2013. 400 p.; Назария С. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинев, 2010. С. 499.

²³ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de-al Doilea Război Mondial (1939–1944). Chişinău: Prut Internaţional, 2006. 223 p.

²⁴ Fruntasu Iu. O Istorie etnopolitica a Basarabiei. 1812–2002 [An Ethnopolitical History of Bessarabia. 1812–2002]. Chisinau: Cartier, 2002. 592 p.

²⁵ Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941–1944). Chişinău: Prut Internaţional, 2007. P. 35–38.

²⁶ Будучи премьер-министром Республики Молдова, Майя Санду в одном из спичей заявила, что И. Антонеску – «историческая личность, о которой можно сказать и хорошее, и плохое» (Костыркин Н. Обыкновенный фашизм Майи Санду // <https://ru.sputnik.md/columnists/20180924/22060758/maia-sandu-ion-antonescu-romania-fashizm.html> (дата обращения: 15.08.2019)). Правда, спустя некоторое время политик принесла извинения за свое высказывание.

²⁷ Демьянов С. Румыния во второй половине 20 века // http://www.world-history.ru/countries_about/2359.html (дата обращения: 15.08.2019).

²⁸ Как бедные румыны продавали бедных евреев бедным евреям // <https://otrageniya.livejournal.com/1853058.html> (дата

За репатриацию обычного немца следовало уплатить 1800 марок, за квалифицированного рабочего – 2900, а за специалиста с высшим образованием – 11 000. В дальнейшем румынская сторона несколько раз пересматривала взимаемые суммы на немцев в сторону увеличения²⁹.

Румынская государственность может называться одной из самых молодых, едва успевших сформироваться пред Первой мировой войной. Ей необходима была национальная идея. Ею стала цель объединения восточнороманских народов в границах одной страны. В силу молодости румынской государственности ее национальная идея обладала агрессивностью, что получило благоприятную почву для развития в Румынии фашистского движения, набиравшего силу в Европе.

Но движение Сопротивления и, самое главное, победы Красной армии нарушили геополитические устремления Румынского государства. Однако идея Великой Румынии сохранилась и стала своего рода государственной долгосрочной стратегией (в виде мифа), на которой воспитывались целые поколения.

Проводя параллели с Республикой Молдова, следует отметить похожую политику, где под влиянием этнополитической обстановки и экономических реалий стал меняться состав городского населения. В городах практически не осталось лиц еврейской национальности (мы уже писали в другой работе, что евреи, тысячелетиями подвергавшиеся гонениям, обладают особым чутьем на стабильность и ко времени последней переписи в массовом порядке покинули республику³⁰), значительно сократилось в Молдове русское население (в 1989 г. – 13,0 %, в 2004 г. – 5,9, в 2014 г. – 4,0 %), а так как оно проживало в основной своей массе в городах, соответственно сократилось число городских жителей русской национальности³¹. Зато в 2014 г., по сравнению с 2004 г., на 6,9 % выросла доля лиц, указавших в качестве родного языка румынский. Количество лиц, указавших молдавский язык в качестве родного, снизилось на 3,5 %. Также отмечено снижение на 1,6 % числа лиц, родными языками которых являются русский и украинский³².

Сокращение численности русского населения республики объясняется объективными и субъективными причинами современного социально-политического и экономического состояния Республики Молдова. Достаточно вспомнить скандирование фраз «Русских за Днестр, евреев в Днестр!», «Чемодан, вокзал, Россия!», распространенное в радикальных митингующих кругах Кишинева и других городов Пруто-Днестровских районов Молдавии в начале 90-х гг.³³ Сюда же можно отнести этнические чистки в период премьерства М. Друка, этнополитический конфликт между двумя берегами Днестра в 1992 г., противостояние в Гагаузии. Все эти события накладывались на резкое снижение уровня жизни и буквально вынуждали людей искать лучшую долю за рубежом, прежде всего в России.

Уезжали искать лучшей доли не только русские. Но русские чаще не возвращались, да и родственные связи у них не столь развиты, как, например, у болгар, гагаузов, молдаван... Последние, уезжая на заработки или на ПМЖ, обычно оставляли свои городские квартиры родственникам, которые, не имея работы в сельской местности (в 90-е гг. после запуска государственной программы «Rămân» закрылись последние коллективные хозяйства), искали свое

обращения: 14.08.2019).

²⁹ Демьян С.П. Румыния при Чаушеску // http://www.world-history.ru/countries_about/2359.html (дата обращения: 11.07.2019).

³⁰ Степанов В.П. Русский Конгресс действует: Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова. Кишинэу: [б. и.], 2018 (Ф.Е.-Р. «Tipografia Centrală»). С. 98. 524 р.

³¹ Этнический состав населения по данным переписей 2004 и 2014 годов, по типу местности // <http://statistica.gov.md/pageview.php?l=ro&idc=479&> (дата обращения: 12.07.2019).

³² <http://statistica.gov.md/newsview.php?l=ru&id=5582&idc=30> (дата обращения: 12.07.2019).

³³ Остапенко Л.В... Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). М., 2012. С. 363. 403 с.

счастье в городе. Не будем также забывать о глубоких традициях непотизма, особенно распространенных в среде молдаван³⁴.

Таким образом, за годы независимости заметно изменился этнический облик городов по румынской схеме румынизации городского ландшафта страны. Бесспорно, в города мигрирует в основном молдавское население из сел, и это в основной своей массе молодежь, наиболее подверженная идеологическому воздействию. Кстати, увеличение носителей румынского самосознания, на которое указывают материалы последней переписи, наглядно демонстрируют динамику с 2004 г.

Как справедливо отмечают исследователи, «к моменту распада СССР Молдавия была единственной, за исключением республик Средней Азии, республикой с преимущественно сельским населением. Объясняется это низким стартовым уровнем, а темпы урбанизации в советское время были достаточно высоки. В 1950 г. горожан в Восточной Молдавии было 17 %, в 1970 г. – 32, в 1989 г. – 47 %. Кризис Советского Союза застал молдавскую нацию в самом разгаре драматического и травмирующего процесса разрыва с сельской традицией и перемещения в города»³⁵.

Часто рассуждающие о политике румынизации Бессарабии в межвоенный период забывают о том, что речь идет о другом времени, и при анализе ситуации необходимо погружать себя в систему ценностей изучаемого времени. В межвоенный период, а тем более в годы румынофашистского режима в Бессарабии не существовало тех норм международного права, которые требуют сегодня соблюдения прав человека, нацменьшинств и т. п. Все это пришло значительно позже, и поэтому методы достижения поставленных целей были более примитивными и одновременно более жесткими.

³⁴ Непотизм получил в Республике Молдова небывалый размах в виде кумовства и нанашизма (рум. *cumătrism* – кумовство, рум. *nănaș* – посаженный отец). С долей иронии и сарказма об этом социальном явлении метко высказался К. Тэнасе в публикации «Молдова держится на кумэтризме»: «Способность некоторых аналитиков создавать дилеммы просто поражает. И последняя дилемма просто душераздирающая: либо государственность, либо кумэтризм и нанашизм. Кстати о терминологии. Это правда, что говорят, что румынское слово “*cumătrism*” – это калька с русского “кумовство”. У молдаван институт “кумэтра” – свят, потому что его получают при крещении, которое у молдаван считается одной из семи тайн. Этот институт, появившийся в тяжелые времена, действует и сегодня: когда тебе никто не помогает и никто тебя не защищает, единственный выход – кумэтр. Когда государство-вор, руководимое ворами, наступает тебе на ноги, кумэтр остается единственной законодательной, исполнительной и судебной властью. Кто тебе поможет, когда примэрия (мэрия. – *Прим. авт.*) таскает тебя днями напролет за одной бумажкой? Полиция? Прокуратура? Нет, кумэтр. Твой кумэтр найдет его кумэтра, а тот его кумэтра и всё, проблема решена. Кумэтры нас спасли от турок и татар, с ними мы пережили советские времена, они же помогают нам выжить и сегодня. Молдова – маленькая страна, все друг друга здесь знают: все вместе воевали, учились либо сидели. Куда ни глянь – везде кумэтры, нанаши, двоюродные братья, внуки, коллеги и так далее. Что делать, когда взяли в судьи кумэтра Василе, а он – кумэтр прокурора Иона, а тот – брат начальника таможи Теодора, а тот – племянник министра Антона, а он женат на Анне, которая внучка президента, а президент – кумэтр отца лидера одной правящей партии, а этот лидер партии – двоюродный брат судьи Василе? Громадная цепь, гениальная паутина генеалогии и фатальных альянсов! Существует ли конфликт интересов в этой цепи? А если и существует, как мы предполагаем, так что теперь, отменять крестины и свадьбы, объявить криминальными родственные связи? Молдаванин, когда обзаводится кумэтрами, смотрит вперед, в будущее и делает себе не одного кумэтра, а кучу... Один из суда, один с таможи, один из СИБа (Государственная служба безопасности РМ. – *Прим. авт.*), один из парламента, один из правительства, один в Министерстве внутренних дел, один в Министерстве иностранных дел, один в Республиканской больнице и так далее. Со столькими кумэтрами наш молдаванин не эмигрирует, а останется на родине: и дела идут хорошо, и дети растут, потому что у них развязаны руки с такими крестными. Как решить, спрашивается, этот конфликт интересов? Анатолий Дончу, глава Национальной комиссии по надзору за неподкупностью (НКНН), предложил решение: квалифицировать кумэтризм, как форму коррупции. Его решение – диверсия против государства. Исчезновение кумэтризма будет означать исчезновение Молдовы! В нашей стране кумовья все: и идеология, и религия, и история, и настоящее, и будущее! И в горе, и в радости ты не к государству идешь, а к кумэтру. Культ кумовства – это национальная идея молдаван. Кумэтр – это типа Google.com. Появляется проблема – клик, и все решено. И дела идут! Вот почему истинное безумие отказаться от этого основополагающего института права! Государство держится на кумовьях, а кумовья – они святые, потому что получают свое звание крещением, одной из семи тайн христианства...» / Молдова держится на кумэтризме // <https://www.timpul.md/ru/articol/Moldova-derjitsia-na-kumatrisme-45358.html> (дата обращения: 22.08.2013). В этом контексте показательна шутка: В какой стране финов больше, чем в Финляндии? Правильный ответ – в Молдове. *Fin* (рум.) – крестник.

³⁵ Демьянов С. Молдавия в составе СССР // <http://www.world-history.ru/countries/about/2356.html> (дата обращения: 10.07.2019).

Всплеском румынской идеи отдельные историки считают 1918 г., когда Румыния включила в свой состав Трансильванию, Бессарабию и Северную Буковину³⁶. После этих событий, в межвоенный период, появляется целый ряд работ идеологов румынизма и унионизма: К. Рэдулеску-Мотру, А. Ксенопол, Н. Йорга. Между национализмом и фашизмом весьма тонкая грань. Неудивительно, что в благоприятных условиях фашизации Европы, в 30-е гг., идеология румынизма быстро попала под влияние коричневой чумы. Амбициозные идеи великой румынской нации не были обойдены вниманием мэтров науки и культуры с мировым именем, с румынскими корнями и крайними общественно-политическими взглядами того времени – М. Элиаде, Э. Чоран и др.³⁷

В советской историографии образ Румынии было принято интерпретировать как второстепенное государство с национальными амбициями, которое обожглось на фашистской идее и стало на правильный путь социалистического строительства³⁸. Одновременно внешнеполитический курс румынского государства представляет собой достаточно показательный пример принципиальности и позиционирования выработанной идеи румынизма и «Великой Румынии». Кстати, и в советский период Румыния подчеркивала «крамольную» мысль о своих геополитических интересах в отношении потерянных территорий (Бессарабии и Северной Буковины). Столь независимая позиция румынских властей, в частности Н. Чаушеску, способствовала дистанцированию ее отношений с СССР и Советской Молдавией.

³⁶ Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во ПГУ, 2007. С. 13.

³⁷ Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 527.

³⁸ Виноградов В.Н. (отв. ред.) Краткая история Румынии. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1987. С. 536.

К вопросу о молдавской идее в советский период и отзвуках проблемы в современности

Коротко следует остановиться на проблеме динамики молдавской идеи в советский период. Так, при создании Молдавской автономии среди ее строителей сформировались два направления – молдовенистов-самобытников и румынистов. Последние считали важным румынизировать МАССР для распространения идей социализма на всю Румынию. В результате дебатов победили самобытники, ориентировавшиеся на строительство нового общества в отдельно взятой стране³⁹. Вверх взяли самобытники, а вот латинскую графику они уступили румынистам, которые распространяли ее в автономии в начале 1930-х гг., что давало о себе знать до конца политики коренизации в регионе⁴⁰. Но вот что любопытно: получается, в Левобережном Поднестровье язык молдаван с использованием латинской графики ничем не отличался от румынского, на котором говорили в Бессарабии и, соответственно, в Румынии. Обсуждение проблем идентичности молдаван имело место и во второй половине XX в. и длится вплоть до сегодняшнего дня.

Следующий яркий штрих изменения ракурса молдавского национального строительства происходит в 1946 г., когда Председатель Президиума Верховного Совета МССР Ф.Г. Бровко поднимает вопрос о «собираании молдавских земель» – как переданных Украине, так и находящихся за Прутом⁴¹. Инициатива представилась Советскому правительству малоперспективной. В Румынии начались процессы выстраивания основ советского строя. Из недавнего прошлого было известно, насколько болезненно румыны относились к своим территориям. СССР ограничился Пруто-Днестровскими землями и Левобережным Поднестровьем – молдавскими территориями, которые считал исторически своими. Причина нежелания И.В. Сталина передать Молдавии районы с компактным проживанием молдаван на юге Украины с центрами в Рени, Болграде и Аккермане (Белгород-Днестровский) очевидна. Сталинский план национальной политики был направлен на разбавление однородного состава населения, который успешно выполнялся волевыми решениями руководства, с привлечением переселенческой политики.

Как подчеркивает Петр Шорников, после смерти И. Сталина Л. Берия сделал упор на номенклатуру национальных республик, отправив от имени МВД предложения о «коренизации» партаппарата на местах.

«После “Записок” Берии, свидетельствует В. Голиков, помощник Л.И. Брежнева, мгновенно изменилась обстановка и в Молдавии: “произошла сильная вспышка национализма”»⁴².

Любопытно, что наряду с развитием идеи Великой Румынии, так длительно и часто транслируемой на протяжении существования Румынского государства, что к ней просто успели привыкнуть в Республике Молдова за годы независимости, прибавляется надуман-

³⁹ Галуценко О.С. Молдаване или румыны? Дискуссии в Молдавской АССР: этнополитический аспект // *Revista de Etnologie și Culturologie*. Vol. II. 2007. P. 237.

⁴⁰ Путьцев И.С. Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история). М., 2018. С. 38.

⁴¹ Cașu I., Pâslariuc V. Chestiunea revizuirii hotarelor RSS Moldovenești: de la proiectul «Moldova Mare» la proiectul «Basarabia Mare» și cauzele eșecului acestora (decembrie 1943 – iunie 1946). // *Archiva Moldaviæ*. 2010. Vol. II. P. 288–289, 320–325; Путьцев И.С. Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история). М., 2018. С. 39.

⁴² Шорников П.М. Споры смутных времен: Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992 гг. / Науч. ред. С.М. Назария [и др.]; Ин-т социально-политических исследований и регионального развития, Ассоциация историков и политологов «Pro-Moldova». Тирасполь: ГУИПП Бендерская типография «Полиграфист», 2019. С. 20, со ссылкой на: Национальная политика и национальные движения. Инициативы Л. Берии // <http://eapa.ru/read/landrus2/45.htm>

ная идея времен В.Н. Воронина о возрождении Великой Молдовы. Реализацией этой темы стала заниматься существующая с 2010 г. партия «Патриоты Молдовы», которую возглавляет Михаил Гарбуз. Молдавская политическая партия была создана в 2006 г. в Румынии, в г. Яссы. Но ее быстро прикрыли румынские службы безопасности. Партия была неоднозначно встречена в Молдове и вызвала тревогу в соседней Румынии. В целом, данная партия не является серьезной политической платформой молдавской политики, но как носитель идеи требует констатации.

Подобной инициативой не заканчиваются попытки пересмотреть очерченные выше границы Советской Молдавии. Аналогичное движение молдаван, за воссоздание Великой Молдовы, возникает в запрутской Молдове (Румыния). Его возглавляет Константин Симирад. Однако движение было быстро купировано властями и спецслужбами Бухареста, а лидер движения был отправлен, от греха подальше, послом на Кубу.

С началом гражданского конфликта на Украине в Молдове активизировалось внимание к южному направлению, особенно после кровавых событий в одесском Доме профсоюзов в 2014 г.⁴³ Обозначилось движение за создание Бессарабской республики Буджак, которая должна была включить в свой состав часть Одесской области, населенную болгарами и гагаузами, а также АТО Гагауз Ери⁴⁴. В новостях появились мнения сторонников и противников этого движения. Возникшее настроение вызвало реакцию и со стороны болгар, которые компактно проживают на юге Молдовы и в Одесской области Украины⁴⁵. Прокатилась волна сообщений, подчеркивающих действия спецслужб Украины и Молдовы в отношении лидеров указанного движения⁴⁶.

Нагнетание этнополитической обстановки с вовлечением в нее Гагаузии вызвало негативную реакцию и заявление официальных властей автономии: «Слухи о создании на юге Молдовы некой “Республики Буджак” вызваны острым социально-экономическим и политическим кризисом. И появлением внутреннего врага граждан попросту пытаются отвлечь от имеющихся в стране проблем»⁴⁷.

Об этом говорится в «совместном заявлении, принятом в четверг, 26 ноября (2015 г. – *Прим. авт.*), Народным собранием и Исполнительным Комитетом Гагаузии».

«Представители исполнительной и законодательной власти региона заявляют о своей “глубокой озабоченности” в связи с развязыванием очередной “пиар-кампании”, целью которой является “дискредитация Гагаузской автономии”»⁴⁸.

Практически детективные события, связанные с попытками создания Республики Буджак, имеют давнюю историю. Сама идея болгарогагаузской автономии впервые возникла еще в 1924 г. Вопрос создания такой автономии был озвучен в «Докладной записке о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики», подготовленной Г. Котовским, П. Ткаченко и группой румынских коммунистов. Данный документ рассматривался в

⁴³ http://politikym.net/vuboru/na_odeshine_sobirayut_pravosekov1.htm (дата обращения: 28.12.2014).

⁴⁴ Сепаратизм шагает по Украине: в Одесской области провозглашена республика Буджак. Съезд, чреватый большими проблемами // <http://vlkprf.ru/info/obsuzhdaetsya/24891> (дата обращения: 12.04.2016).

⁴⁵ Болгары требуют от официального Киева прекратить репрессии в отношении своих соотечественников // <http://www.1tv.ru/news/world/283978> (дата обращения: 12.06.2016).

⁴⁶ Грекус А. В Одессе похитили лидера «Народной рады Бессарабии» (дата обращения: 19.12.2015); В Молдове задержали создателя «Республики Буджак» на территории Бессарабии // <http://bessarabiainform.com/2015/11/v-moldove-zaderzhali-sozdatelja-respublik-budzhak-na-territorii-bessarabii/> (дата обращения: 12.01.2015); Идейный вдохновитель «Республики Буджак» выдворен из Молдовы // <http://point.md/ru/novosti/obschestvo/idejni-vdohnovitelj-quotrespubliki-budzhakquot-vidvoren-iz-moldovi> (дата обращения: 22.02.2015) и т. п.

⁴⁷ Гагаузия обратилась к политическому классу страны с требованием. Власть запускает «боевых уток» // <http://edingagauz.com/content/view/7110/1/> (дата обращения: 13.06.2016).

⁴⁸ Там же.

ЦК РКП(б) и в ЦК КП(б) Украины⁴⁹. После возвращения Бессарабии в состав СССР многие участники данного процесса были репрессированы. В ходе оформления Молдавской Советской Социалистической Республики произошло национально-территориальное размежевание между молдаванами и украинцами. В состав Украины были включены районы МАССР с преобладавшим украинским населением, а также Измаильский, Килийский, Аккерманский и часть Хотинского уезда Бессарабии. Территория компактного проживания болгар и гагаузов оказалась поделенной между УССР и МССР⁵⁰.

Позже, в 1957 г., известный молдавский историк-болгарист И.И. Мещерюк в письмах, адресованных Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, предложил создать Болгаро-Гагаузскую автономию, а затем (в другом обращении) – болгаро-гагаузский национальный округ или область⁵¹.

Данная инициатива была болезненно воспринята представителями среднего звена партийного руководства, особенно на Украине⁵², которая в недавнем прошлом пополнила свои территории названными уездами, ранее входившими в состав Бессарабии. В дальнейшем, вплоть до 1989 г., гагаузская тема была закрыта.

Импульсом к возрождению особого внимания по отношению к гагаузской проблеме и происходящему на юге Молдовы послужил прецедент организации знаменитого волонтерского похода на гагаузов (25–30 октября 1990 г.), который возглавил политический авантюрист в должности премьер-министра республики М. Друк.

Властям все же хватило политического здравомыслия и воли остановить назревающий конфликт. В немалой степени нормализации ситуации способствовали части ВДВ, расположенные в Болграде, и войска МВД СССР, защитившие население Гагаузии. Следует учитывать еще один фактор. В тот период народные массы отличались серьезной организованностью. Нельзя забывать, что на них многие годы оказывала влияние компартия и советская идеология. Воспитанные в духе патриотизма и интернационализма, рабочие и отдельные крестьянские коллективы выступили в поддержку гагаузов. Так поступили и тираспольчане, отправившиеся на помощь гагаузам, вооружившись всего лишь подручными средствами защиты.

Руководство Кишинева также понимало, что с двумя очагами напряженности, в Тирасполе и в Комрате, ему не совладать. Все это в немалой степени способствовало тому, что на юге Молдовы было создано беспрецедентное автономно-территориальное образование – АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

В советский период в среде населения Молдавии на официальном уровне поддерживался образ Румынии как братской социалистической соседней страны, с одновременным наследием памяти о румыно-фашистской эксплуатации и зверствах режима генерала Антонеску.

В бодюловской Молдавии имело место своего рода негласное соревнование Советской Молдавии с социалистической Румынией, которая в период расцвета социализма (сейчас еще употребляется термин *застой*) по уровню развития явно уступала Молдавии⁵³, руководство которой входило в так называемый днепропетровско-молдавский «клан» управления СССР и республика, в силу своих небольших масштабов, обеспечивалась гораздо лучше других регионов СССР.

⁴⁹ Шорников П.М. Социально-политическое положение гагаузов в 20–40-х годах XX века // История и культура гагаузов. Кишинев, 2006. С. 313. Там же. С. 322.

⁵⁰ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. С. 83–84.

⁵¹ Там же. С. 84.

⁵² Для полноты картины следует напомнить, что именно в период руководства Румынией Н. Чаушеску происходил беспрецедентный процесс экономии, что позволило Румынии к концу 80-х гг. рассчитаться с внешним долгом страны.

⁵³ Подобная политика в итоге обернулась революционным переворотом и расстрелом четы Чаушеску 25 декабря 1989 г.

К моменту провозглашения независимости Республики Молдова в стране действовали 9 высших учебных заведений с общим числом студентов 54,7 тыс.⁵⁴ В течение первых десятилетий независимости страны произошли существенные изменения как в количественном составе вузов и обучающихся в них студентов, так и в структуре высшего образования. В результате сложившихся новых экономических отношений наряду со старыми и новыми государственными вузами возникли частные университеты. К 2008 г. их общее количество выросло до 33, из которых 18 были частными. Число обучающихся в них студентов составило 127 997 человек⁵⁵. Начиная с 2005 г. прием и зачисление в высшие учебные заведения Молдовы проводится без экзаменов, на основе конкурса дипломов об окончании лицея.

В послевоенной Советской Молдавии уже были созданы и успешно работали 8 вузов (в румынский период их не было вообще). В 1960 г. в шести из них (среди которых – Кишиневский Политехнический институт был основан в 1964 г., а Кишиневский Педагогический институт им. И. Крянгэ воссоздан в 1967 г.) обучалось 34,3 тыс. студентов. Работали 12 музеев, 5 театров⁵⁶. Темпы развития здравоохранения в Молдавии были выше, чем в среднем по стране⁵⁷. В 1946 г. Президиум АН СССР принял решение о создании в Кишиневе Молдавской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. Ее директором стал академик Академии наук СССР В.П. Волгин. В 1949 г. научно-исследовательская база была преобразована в Молдавский филиал Академии наук СССР, а уже в 1961 г. в Молдавии открывается своя Академия наук⁵⁸. К концу советской эпохи в АН МССР трудилось около 7,5 тыс. научных сотрудников (на момент выхода книги в свет судьба научноисследовательских институтов Академии наук Молдовы находится под вопросом).

При этом еще в начале 60-х гг. оставался низким удельный вес молдавской национальной интеллигенции. Среди учителей он достигал 65,5 %, заведующих отделами народного образования было около 32 %, редакторов районных газет – 27,1 %, председателей райисполкомов – около 23 %. В других отраслях было менее 10 % представителей молдавской интеллигенции⁵⁹.

К 1960 г. количество населения республики возросло почти на 1 млн человек. Увеличилась численность практически всех национальных сообществ, проживающих в республике⁶⁰.

В первые десятилетия Советской власти на подъем народного хозяйства в Молдавию были направлены тысячи специалистов из России, Украины, Белоруссии, других союзных республик⁶¹. Они селились главным образом в городах. Молдаване в основной своей массе продолжали жить в сельской местности.

К концу существования советского государства Молдавия представляла собой уже индустриально-сельскохозяйственную республику. Были построены крупные промышленные объекты: Молдавский металлургический завод, заводы «Молдавкабель», «Молдавизолит», предприятия «Мезон», «Счетмаш», «Топаз». Активно развивалась легкая промышленность. Здесь можно привести в пример тираспольское предприятие «Тиротекс», на котором и сегодня трудится 9 тыс. швей.

В 1984 г. объем промышленного производства МССР по сравнению с 1940 г. увеличился в 65 раз. В том же году выработка электроэнергии превысила 17,1 млрд киловатт-часов, что почти в 1000 раз больше, чем в 1940 г. На долю МССР в начале 80-х гг. приходилось 22,5 %

⁵⁴ Цвиркун В.И. Национальная система образования. Кишинев, 2008. С. 166. Там же. С. 167.

⁵⁵ Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.) Кишинев, 2000. С. 76.

⁵⁶ Там же. С. 106. 224 с.

⁵⁷ Левит И.Э. Воспоминания о Молдавской академии наук и ее первом президенте Я.С. Гросуле.

⁵⁸ Тирасполь: Приднестровский государственный ун-т им. Т.Г. Шевченко: [б. и.], 2014. С. 263.

⁵⁹ Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.). Кишинев. 2000. С. 162–163. С. 226.

⁶⁰ Ентелис Г.С. Изменения социально-классовой структуры населения Молдавской ССР за годы Советской власти (1940–1968) // Известия Академии Наук МССР. Серия общественных наук. 1969. № 3. С. 7–8.

⁶¹ Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.). Кишинев, 2000. С. 226.

всего советского экспорта электроэнергии. Незадолго до распада СССР и, соответственно, завершения советского модернизационного проекта в Молдавии действовало около 2300 школ, профессионально-технических училищ и спецшкол. Только за 10 лет, с 2010 по 2019 г., примерно 700 доуниверситетских учебных заведений были закрыты, включая 450 школ, преимущественно в сельской местности, а количество школьников сократилось на 100 тысяч. При этом следует подчеркнуть, что в последнее время каждый год в Молдове закрывают около 30 школ⁶².

В 2019 г. количество выпускников, окончивших лицеи страны, составило 10 583 человек. Столь стремительное сокращение числа выпускников лицейских классов болезненным образом сказалось на количестве абитуриентов, подавших заявление на зачисление в высшие учебные заведения страны. Который год наблюдается заметный перекося в системе подготовки высококвалифицированных кадров для нужд национальной экономики. Если в области юриспруденции и экономических дисциплин замечен переизбыток кадров и нет недостатка в желающих поступить на эти специальности, то в отношении подготовки кадров других профессий отмечается состояние, близкое к критическому. Невостребованными и незаполненными на протяжении ряда лет являются бюджетные места по специальностям педагогического профиля (в первую очередь это касается математики, физики, химии, родного языка и литературы). Идет стремительное сокращение числа студентов в ведущих вузах страны. Если десять лет назад, в 2008/09 учебном году, в Молдавском государственном университете обучалось более 40 тысяч студентов, то в 2019/20 учебном году их количество составляет немногим более 11 тыс.

Столь показательные достижения советской системы в республике дают основания отдельным исследователям утверждать, что говорить о зарождении национальной идеи в Бессарабии следует, только начиная со времени устойчивого укрепления советской системы в середине XX в.⁶³

Дополняя размышление А. Тулбуре об использовании румынскими властями Бессарабии лишь как сырьевого источника, с пониманием вероятности ее утраты, следует добавить, что румынской идеологии просто не хватило времени перековать бессарабцев в румын. В определенной степени эта попытка осуществляется снова, на новом этапе – в годы молдавской независимости.

Возможно, эйфория от победы в Великой Отечественной войне придала строителям молдавской самобытности уверенность в своих силах, но сразу же после войны начинается десятилетие попыток возрождения границ молдавской идентичности.

⁶² Юрий Мунтян: «День освобождения Молдовы – давно уже общеевропейская ценность» // <https://enews.md/publicatsia/iurii-muntian-den-osvobozhdeniia-moldovy-davno-uzhe-obshcheevropeiskaia-tsennost?fbclid=IwAR2joVeVivLAwsI6SWOh0wjhZr3cj6Enxa3j3uoBivEevdpKzad8fvVUD4> (дата обращения: 23.08.2019).

⁶³ Тулбуре А. Идентичность молдаван Республики Молдова: современное состояние проблемы // *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*. Р. XVIII. 2002. Р. 169.

Конфликт советской действительности и молдавской идентичности

А теперь, пусть лапидарно, но все же следует затронуть болезненную тему недовольства части населения МССР советской властью.

Советская историография довольно убедительно сформировала у жителей республики представления о том, что все прогрессивное трудовое население края ждало прихода советской власти и надеялось на скорейшее освобождение от оков капитализма⁶⁴.

В нашей работе мы не ставим перед собой цель осуществления анализа историографии посткоммунистической Молдовы, тем более что этому уже посвящен ряд исследований⁶⁵.

На фронтирном пространстве, коим исторически выступает молдавская земля, по определению не может быть одинаково думающих людей и сообществ. Известно, что исторически, еще во времена Средневековья, в Молдавском княжестве были боярские группировки, ориентирующие свои интересы на разных внешнеполитических акторов государств: поляков, турок, русских...

Общее время нахождения Бессарабии под властью Румынии составило 47 лет, и точно такая же цифра характеризует распространение в крае советской идеологии. Понятно, что каждое время отличается своей спецификой, но тем не менее...

Советская власть сделала очень много для того, чтобы способствовать подъему уровня жизни населения Молдавии. Без преувеличения можно утверждать, что советская система стала «золотым временем» молдавской экономики, выведя маленькую социалистическую республику в число ведущих республик СССР⁶⁶. Но путь к этому благоденствию лежал через человеческие жертвы, голод, этнокультурное противостояние.

Со спецификой политики колхозного строительства и борьбы с кулачеством в Молдавской АССР в составе Советской Украины бессарабские крестьяне сталкивались и в межвоенный период (так или иначе неформальные связи между двумя берегами существовали, как это бывает на любой границе). В 1928–1930 гг. была осуществлена массовая депортация «кулачества» в Сибирь, Архангельскую область... Под маховик репрессий попали немцы и болгары.

Отношение к этому в Бессарабии было неодинаковым. Советская идеология ориентировалась на интересы беднейшего крестьянства и пролетариата. Представителей последнего здесь имелось мало, больше их было разве что на железной дороге. Что же касается крестьянства, то оно отличалось неоднородностью. Были и зажиточные крестьяне, которые пострадали первыми, сначала в молдавской автономии, позже в Советской Молдавии в 1940 г.⁶⁷, 1949–1958 гг.⁶⁸ Важно обратить внимание на то, что основная масса полиэтнического населения края – молдаване, украинцы, болгары и гагаузы – представляют собой земледельческие народы. В традиционном сознании носителей этих культур культ земли находился на особом, чуть ли не сакральном месте. Характеристика хорошего хозяина – «*gospodar bun*» (рум.) – подразумевала

⁶⁴ История Молдавской ССР. В 2 т. / АН Молдавской ССР. Ин-т истории; Ред. коллегия: Л.В. Черепнин (отв. ред.) [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1965–1968. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. 1965. С. 659; Т. 2: От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / Отв. ред. С.П. Трапезников. 1968. С. 814.

⁶⁵ Шорников П.М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. 200 с.

⁶⁶ Репида Л.Е. Суверенная Молдова. История и современность. Кишинев: ИПФ «Центральная типография», 2008. С. 384; она же. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.). Кишинев, 2000. С. 226.

⁶⁷ Саши I. У истоков советизации Бессарабии: Выявление «классового врага», конфискация имущества и трудовая мобилизация, 1940–1941 гг. Chişinău: Cartier, 2013. 458 p.

⁶⁸ Царанов В.И. Операция «Юг» (О судьбе зажиточного крестьянства Молдавии). Кишинев: Ин-т истории, 1998. С. 101; Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы, 1940–1950-е гг.: [Сб. арх. документов и материалов] с коммент. М.: Изд. центр «Терра», 1994. 800 с. и др.

прежде всего умение заботливо ухаживать за своей землей. Большевистский лозунг «Земля – крестьянам» при одновременном объединении земли в колхозы трудно понимался населением, вызывая сопротивление и возмущение.

Внедрение новых общественных отношений осуществлялось путем борьбы с классово чуждым элементом, в основном зажиточным крестьянством, не вступившим в колхозы. С 1944 по 1948 г. во внутренние регионы СССР (слабо освоенные) было отправлено 50 тыс. человек.⁶⁹

Ужесточение политики ограничения численности кулацких хозяйств (в Советской Молдавии это произошло позже, чем во всем СССР, уже после ВОВ – операция «Юг») вызывало и встречное сопротивление.

Так, с 1946 до середины 1948 г. органами МВД было раскрыто 217 вооруженных групп, насчитывавших около 900 человек. В формировании этих образований и руководстве ими принимали участие около 130 кулаков⁷⁰.

В 1949 г. началась беспрецедентная по своим масштабам операция по выселению ненадежного (в социальном смысле) населения под кодовым названием «Операция Юг»⁷¹. В ходе ее реализации было выселено в Сибирь и Казахстан свыше 40 тыс. крестьян. Понятно, что далеко не все смогли вынести тяготы и лишения в малопригодных для жизни местах, включая тяжелый подневольный труд.

Два года спустя, в 1951 г., наступила следующая волна депортации под кодовым названием «Север». Эта менее массовая акция была направлена на верующих «Свидетелей Иеговы», избегавших участия в выборах и службы в армии⁷².

Даже из обзорной информации, представленной выше, становится видно, что в республике далеко не все обрадовались приходу большевиков. Репрессивная политика в немалой степени усугубила негативное восприятие новой власти. При этом не следует забывать, что основная масса репрессированных и членов их семей смирилась со своей судьбой как с данностью.

В стране, где большое количество людей прошло через лагеря, причем огромный процент людей оказался там просто ни за что, в массах формировалось представление о том, что все это не случайно, что враг не дремлет, что так надо. Потому многие из тех, кто прошел лагеря, не испытывали ненависти к этой самой власти, которая их туда отправила. Наоборот, росла вера в нее. А когда умер И. Сталин, его окружению удачно удалось свалить все ошибки на него и его культ и, таким образом, советская власть оказалась как бы ни при чем. По большому счету она и была не при чем, так как властью оставалась только на бумаге. Советы практически ничего не решали в стране, в которой партийная система, по сути, подчинила себе все рычаги управления народным хозяйством.

Хоть это и научная работа, но слова Владимира Высоцкого, глубоко чувствовавшего советскую реальность, являются яркой иллюстрацией к излагаемой мысли:

А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал, как рвутся сердца⁷³.

⁶⁹ Демьянов С. Молдавия в составе СССР // http://www.world-history.ru/countries_about/2356.html (дата обращения: 12.07.2019).

⁷⁰ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Изд. 2-е, перераб. и доп. Chişinău: Elan-Poligraf, 2002. С. 271.

⁷¹ Царанов В.И. Операция «Юг» (О судьбе зажиточного крестьянства Молдавии). Кишинев: Ин-т истории, 1998. С. 101.

⁷² Фуштей Н. Преследование религиозной организации «Свидетели Иеговы». Операция «Север» 1951 г. в МССР: Chişinău, S. p., 2013.

⁷³ Высоцкий В.С. Банька по-белому // Собрание сочинений в одном томе. М.: Эксмо, 2011. С. 130. 240 с.

Дополнительной бедой стали неурожайный 1945 год и последующий за ним голод 1946–1947 гг, унесший десятки тысяч жизней. Нормализация жизни в республике наступает только с середины 50-х гг. прошлого века.

Тут важно подчеркнуть, что наряду с наличием части недовольных новым строем большинство жителей республики активно включились в дело восстановления народного хозяйства и строительства социализма.

Несмотря на реальные достижения в области развития народного хозяйства в годы советской власти, в стране имелись и те, которые были и недовольны, и не согласны с этой властью. Недовольство в основном проявлялось на почве борьбы за предпочтения румынизма и капиталистических отношений. Основная масса участников антисоветского движения состояла из учительства, учащихся и глубоко верующих людей – наиболее образованного и идейного социального слоя.

Недовольство проявлялось по-разному. Имели место и открытые формы противостояния. Так, в 1946 г. в Молдавии, в г. Сороки, образуется антисоветская подпольная организация «Лучники Стефана» (рум. *Arcașii lui Ștefan*). Главная идея этой небольшой организации заключалась в противостоянии советской власти и борьбе за панрумынизм. В актив организации входили учителя из Сорок. Возглавляли ее В. Батрынак, В. Соловей⁷⁴. В 1949 г. студентами медицинского и педагогического университетов была создана еще одна унионистская организация⁷⁵.

Антисоветские организации формировались не только в среде интеллигенции, но и в крестьянском сообществе. Яркий пример – антисоветская деятельность подпольной группы Филимона Бодиу, состоявшей в основном из членов его семьи и сочувствующих⁷⁶. Ф. Бодиу агитировал против советской власти, писал угрожающие письма в советы с требованием не снимать кресты с детей, не закрывать церковь, прекратить реквизиции зерна у крестьян и т. п. На счету у Бодиу были и убийства партийных лидеров, милиционеров⁷⁷...

Действовали такие подпольные антисоветские организации: «Меч правосудия» (рум. «*Sabia dreptății*»⁷⁸, 1947 г.); «Партия свободы» (рум. *Partidul Libertății*, 1950 г.)⁷⁹; «Черная армия» (рум. *Armata Neagră*, 1949–1950 гг.)⁸⁰; Демократический союз свободы (рум. *Uniunea Democratică a Libertății*, 1951–1952 гг.)⁸¹.

⁷⁴ Postică E. Rezistența antisovietică în Basarabia (1944–1950). Chișinău: Știința, 1997. P. 144–152. 238 p.

⁷⁵ Ibidem. P. 153–154.

⁷⁶ В Молдове существует традиция робингудства. В разные исторические эпохи возникали реальные фигуры благородных разбойников, которые для властей являлись бедствием, а для крестьян были последней соломинкой: знаменитый Муха времен Стефана Великого, Тобулток, Котовский и др. Ф. Бодиу придерживался своих жизненных принципов, которые разделяла и часть крестьян. Находясь на нелегальном положении в 1944–1950 гг. (убит при задержании), без поддержки представителей крестьянства он не продержался бы.

⁷⁷ Tașca M. Arhivele comunismului. Grupul de rezistență antisovietică condus de Filimon Bodiu (I) // https://adevarul.ro/moldova/social/arhivele-comunismului-grupul-rezidenta-antisovietica-condus-filimon-bodiu-i-1_50e531b5596d72009166da73/index.html (дата обращения: 22.03.2019); Tașca M. Grupul de rezistență antisovietică condus de Filimon Bodiu (II) // https://adevarul.ro/moldova/politica/grupul-rezidenta-antisovietica-condus-filimon-bodiu-ii-1_50f70c81dc344dc20242ebd0/index.html (дата обращения: 22.03.2019); Tașca M. Grupul de rezistență anticomunistă condus de Filimon Bodiu (III) // https://adevarul.ro/moldova/politica/grupul-rezidenta-anti-comunista-condus-filimon-bodiu-iii-1_510961164b62ed5875bb1a1d/index.html (дата обращения: 22.03.2019).

⁷⁸ В августе 2010 г. и.о. президента Республики Молдова М. Гимпу наградил активных участников названной группы высшей государственной наградой страны – «Орденом Республики».

⁷⁹ Postică E. Rezistența antisovietică în Basarabia 1944–1950. Chișinău: Știința, 1997. P. 183–201. 238 p.

⁸⁰ Dologa L. Armata Neagră: Haiducii morții din Basarabia (I) // <http://www.ziare.com/cultura/istoria-culturii-si-civilizatiei/armata-neagra-haiducii-mortii-din-basarabia-i-1165672> (дата обращения: 18.03.2019); Dologa L. Armata Neagră: Haiducii morții din Basarabia (II) // <http://www.ziare.com/cultura/istoria-culturii-si-civilizatiei/armata-neagra-haiducii-mortii-din-basarabia-ii-1165676> (дата обращения: 18.03.2019).

⁸¹ Postică E. «Uniunea Democratică a Libertății» // Țara, 1995, 22 martie.

Антисоветские настроения проявлялись в связи с вовлечением крестьян в колхозы. Атеистическая пропаганда вызывала противостояние среди части верующих.

В постсоветской Молдове начался процесс рассекречивания партийных архивов и специальных хранилищ силовых министерств, что, возможно, в недалеком будущем позволит раскрыть немало интересных сюжетных линий и фактов о политических и социальных процессах, протекавших на территории МССР. Не следует забывать, что румынская служба безопасности, одна из наиболее эффективных в Европе того времени, не могла не сохранить на оставляемой территории хорошо законспирированную агентуру, ведущую тайную подрывную деятельность, антисоветскую пропаганду, саботаж и т. п.

Говоря об этих процессах, нельзя забывать, что они осуществлялись в сложный период восстановления народного хозяйства, политики снижения цен, трудной для государства, но одновременно очень значимой для народа и укрепления его веры в светлое будущее (этот пример заботы страны о людях сегодня часто приводят пожилые люди, помнящие то время).

В массовом сознании советская система формировалась как наиболее прогрессивная в мире. Seriously была налажена пропаганда советского образа жизни через систему образования⁸². В Стране Советов выросло и было воспитано несколько поколений, которые не то чтобы не помнили, а просто не знали другой жизни.

Одновременно достижения советского строя сопровождались многочисленными деструктивными процессами. Это целый комплекс кризисных явлений (кризис поколенческих ценностей, отсутствие понимания трансформационных процессов в классовых отношениях, ценностные трансформации в сознании масс – конфликт интернационализма и этнических ценностей, наконец, падение доверия к коммунистической идее и ее проводникам, социальная неудовлетворенность и др.), которые накапливались до тех пор, пока не превысили критическую массу и вышли из-под контроля власти, которая в последний момент просто самоустранилась от руководства государством. Напомним, что распад большой страны происходил сверху, планомерно и системно.

Известна аксиома, что история не терпит сослагательного наклонения, оперируя только фактами. С другой стороны, если представить, что война с Наполеоном ждала бы Россию пятью годами позже, вполне допустимо предположить, что российские войска, находившиеся в большей боеготовности, нежели османское войско, захватили бы и Валахию и Молдавию. В этом, вполне возможном случае по крайней мере исторические молдавские земли не были бы разделены по Пруту. Сегодня, в том числе в современном гуманитарном знании немало говорится о проблеме сослагательного наклонения в истории⁸³.

Не бывает такого, чтобы в сообществе все были довольны властью и строем. В советское время на протяжении нескольких поколений в людях воспитывалось осознание того, что они живут в лучшем в мире государстве. Вместе с тем в ряде семей, в том числе и в Молдавии, трагедия репрессий, связанная с родными и близкими, передавалась подрастающим поколениям, при этом накапливалось негативное отношение к системе.

Вспомнилось услышанное, когда обычный человек с большим жизненным опытом, живущий в Молдове, прокомментировал споры, резонирующие в обществе, о том, когда же лучше

⁸² Кстати, слово *пропаганда*, столь любимое советской идеологией, после распада СССР так напоминало строителям нового коммунистического завтра советскую идеологию, что практически исчезло из использования. Между тем пропаганда той же гражданственности и в России, и в Молдове – тема весьма актуальная.

⁸³ Знает ли история сослагательное наклонение? Интервью с В.А. Нехамкиным // Историческая психология и социология истории. № 1. 2011. С. 121–123; Нехамкин В.А. Контрафактические исторические исследования // Историческая психология и социология истории. С. 102–120. Иранский исследователь Наджм Ад-Далими в своей книге «Цена великой измены и распад Советского Союза» справедливо написал, что «предательство навсегда выбросило его (Горбачева. – Прим. авт.) на “помойку истории”» // Перевод 4-й части книги Наджм Ад-Далими см.: <https://inosmi.ru/longread/20170602/239485114.html> (дата обращения: 22.08.2019).

жилось: при румынах или при Советах, бросив короткую, но меткую фразу: «Кому когда было лучше...»

Межпоколенная связь продолжает работать и давать свои результаты. Кто-то, вне зависимости от родного языка, используемого в семье, подчёрпнув ненависть к советской власти от дедушек и бабушек и закрепив это чувство на уроках в школе, видит идеалом Великую Румынию. Кто-то наоборот полагает, что советские годы были лучшими в истории их страны. Жизнь на фронтире, она такая – разнообразная и явно не однополярная.

В разных семьях по-разному интерпретировались и продолжают интерпретироваться события прошлого и настоящего. Ломка социальной системы, которую пережило население Советской Молдовы после 1944 г., тогда тоже расколола общество, большинство представителей которого, пользуясь благами советской власти, получило образование, возможности карьерного развития.

Следует напомнить еще об одной особенности. В годы Второй мировой войны свыше 20 тыс. молдаван были призваны в румынскую армию и воевали против СССР. После освобождения Бессарабии в 1944 г. в Красную армию было мобилизовано 256 800 жителей, еще 3500 человек участвовали в партизанском движении против немецко-румынских противников. Одновременно почти в два раза большее количество лиц принимало участие в разного рода бандформированиях, что тоже свидетельствует о многом, в том числе о противоречиях жизни на фронтирной территории.

Приведенные цифры наглядно говорят о том, что на стороне Советов сражалось гораздо большее количество уроженцев Молдавии. Те же, что воевали на стороне противника, в советское время были преданы забвению, будучи отнесенными к вражескому лагерю пособников и сторонников фашизма. Многие из них смирились с положением дел, другие же, как уже отмечалось, копили ненависть и злобу на советскую систему, передавая эти чувства детям и внукам.

Еще со времени средневековой Молдовы основная культурная жизнь протекала в запрутской части государства. Столичные города – в разное время Байя, Сучава, Яссы – находятся в запрутской Молдове. С дефицитом культурной составляющей и столкнулись идеологи построения молдавской самобытности. Практически все культурные деятели, вошедшие в учебники Советской Молдавии, жили и творили за Прутом: Стефан Великий, М. Эминеску и мн. др., чьи памятники украшают современный центральный парк Кишинева, давно вошли в классические анналы румынской культуры и истории.

Молодой советской власти в Молдавии приходилось, по сути, с нуля воспитывать молдавскую советскую интеллигенцию. Основную массу ее составляли выходцы из крестьянской среды. И здесь тоже есть нюансы.

В руководство республики, особенно в первые десятилетия советизации Молдавии, в основном входили назначенцы из России и Украины. А при «выращивании» национальных кадров явное предпочтение отдавалось левобережным молдаванам. Власть им больше доверяла в силу того, что советская система на левом берегу Днестра существовала значительно дольше. Это недоверие в конечном итоге вылилось в то, что основная масса крупных предприятий и, соответственно, пролетариат были сосредоточены в Левобережье. Советская система с недоверием относилась к бессарабцам, оказавшимся под румынским влиянием.

Это не означает, что в том же Кишиневе или втором по величине городе в Молдавии – Бельцах не строились другие предприятия, кроме перерабатывающих. В молдавской столице, например, функционировало немало заводов военно-промышленного комплекса. Среди них – «Мезон», «Счетмаш», «Сигнал», «Альфа», «Топаз», и это далеко не полный список. Указанные предприятия, наряду с гражданской продукцией, выпускали военную. Необходимо заметить, что предприятия ВПК имеют определенную специфику. Они оперативно демонтируются и транспортируются. Это, собственно, и произошло, когда развалился Союз. Многие квалифицированные кадры уехали вслед за оборудованием в Россию. Часть оснащения – где по без-

алаберности, где умышленно – была распродана. Гражданская продукция выпускалась еще несколько лет, а затем заглохли поставки, кончилось сырье. Следующим этапом были фирмы и фирмочки, владельцами которых стали в том числе и те, кто работал на этих предприятиях в ранге разного рода руководителей. А еще позже основная масса корпусов данных предприятий превратилась в основном в торгово-развлекательные или бизнес-центры. Происходил беспрецедентный демонтаж уникального дорогостоящего оборудования, большая часть которого сдавалась в утиль на переплавку или же продавалась иностранным перекупщикам как сырье. Как показала история, советская власть не зря относилась к бессарабцам с недоверием...

Это недоверие вполне явственно ощущалось. Среди интеллигенции в 60–70-х гг. XX в. даже ходила шутка: «Если хочешь быть министром, нужно родиться за Днестром!» (рум.: «Dacă vrei să fii ministru, trebuie să te naști după Nistru»).

Пропагандируя ценности интернационализма, советская идеология одновременно способствовала развитию национальных культур. Постепенно в республике формируется молдавская интеллигенция, в большинстве своем в первом поколении. Наряду с представителями еврейской и русско-украинской составляющей, она вливается в кадровый состав учителей, врачей, ученых, политиков, общественных деятелей. Политика молдаванизации национальных ценностей опирается на русскокультурную составляющую, в то время как румынский язык черпал свое обновление из французского языка. Показательны в этом смысле слова молдавского филолога академика А.И. Чобану: «...Русский язык стал для нас неиссякаемым источником обновления и обогащения молдавского языка не только в количественном, но и в качественном плане»⁸⁴. Под влиянием русского языка развивается письменность и малочисленного гагаузского народа⁸⁵.

Идея панрумынизма, скрываемая в среде интеллигенции, время от времени находила выход. Показателен пример подготовки к печати «молдавско-русских словарей», молдавская часть которых зачастую просто транслитерировалась из румынских словарей с использованием кириллицы. Однако, напомним, что к одному языку сводить национальное самосознание не следует.

Мы уже отмечали недостаточное внимание к национальной политике в СССР, что вылилось в специфическую языковую политику в республике, где среди полиэтнического населения самое широкое распространение получил русский язык, молдавский использовался прежде всего в системе образования (наряду с преобладающим русским). Это позволяло готовить национальные кадры, которые постепенно, к середине 70–80-х гг., начинают вытеснять русскоязычных конкурентов.

Своеобразным «звоночком», обращающим внимание на незавершенность решений относительно языкового вопроса, а также молдавской и румынской идентичностей, явился Конгресс Союза писателей МССР, который состоялся 14–15 октября 1965 г. Знаковой проблемой, поднятой на Конгрессе, стал вопрос о языковой ситуации в Молдавии. Писатели пришли к решению о необходимости перевода языка на латинскую графику⁸⁶.

Союз писателей Молдовы стал своего рода очагом свободомыслия. Причем особых преследований в отношении инакомыслящих со стороны спецслужб внешне не последовало. Один из активистов, И. Друцэ, открыто выступавший в поддержку латинизации языка, даже переехал в Москву, откуда, особенно после распада СССР, активно поддерживает румынизацию

⁸⁴ Черчетэрь де лимбэ ши литература молдовеняскэ. Кишинэу, 1984. П. 92, 110.

⁸⁵ Гагаузский язык относится к младописьменным языкам. Указом Президиума Верховного Совета МССР только в 1957 г. вводится гагаузская письменность на основе кириллицы. См.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. С. 80. В 1992 г. гагаузская письменность подверглась латинизации, что значительно сблизило гагаузский и турецкий языки. В этом контексте улавливается прямая связь с румыно-молдавским примером.

⁸⁶ Ченуца Ф.Е. Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам I междунар. заочной науч. – практ. конф. № 1 (1). М.: МЦНО, 2016. С. 44. С. 43–48.

молдавского сообщества, наряду с не менее известным композитором Е. Дога⁸⁷, также избравшим для своего постоянного проживания бывшую столицу СССР. Время еще расставит свои акценты, и многое прояснится. Однако напрашивается предположение, что переезд в Москву был связан прежде всего с необходимостью разбавления концентрации инакомыслящих в среде интеллигенции республики за счет демонстративной поддержки творческого роста талантливых людей.

Добавим, что молдавский язык продолжал в 60–80-х гг. активно использоваться в быту, особенно в сельской местности. Одновременно он становится корпоративным языком молдавской интеллигенции, постепенно, особенно в творческих специальностях, отделяющей себя от русскоговорящих коллег и окружения.

При этом, следует заметить, использование молдавского языка в республике не носило обязательного характера. Русский язык был широко распространен, особенно в городах. Подобная ситуация способствовала постоянному кадровому притоку из других республик. В силу мягкого и благоприятного климата в Молдавию тянулись и пенсионеры (из военной сферы, а также из сибирских регионов).

В начале 70-х гг. в Кишиневе организуется Национально-патриотический фронт Бессарабии и Северной Буковины. Во главе его стоял старший брат одиозного молдавского политика Михая Гимпу – Георгий. Члены этой организации преследовали идею выхода Молдавии из состава СССР с последующим объединением с Румынией. Состоявшийся судебный процесс по делу этой организации осудил ее лидера и наиболее активных членов на длительные тюремные сроки за антисоветскую деятельность.

Сергей Демьянов выделяет еще одну особенность гуманитарной молдавской интеллигенции, подчеркивая ее скрытое диссидентство: «Как истинные представители своего хорошо освоившего науку выживания народа, они (интеллигенты. – *Прим. авт.*) вели себя осторожно, расширяя свою свободу только там, где это было в данный момент безопасно. Годами ведется тонкая игра – интеллигенты подыгрывают политике власти по утверждению идеологии молдовенизма в пику мысли о румынской идентичности местного населения»⁸⁸.

Эту скрытую тенденцию в среде преподавателей-историков молдавской национальности убедительно демонстрирует С. Мустяцэ, который привлекает к изучению данного процесса не только архивные и печатные, но и нарративные источники (непосредственные воспоминания) молдавских ученых первого поколения. В их интервью демонстрируются многие системные моменты, которые резонировали в среде части творческой и научной интеллигенции и были предметом пристального внимания советских спецслужб⁸⁹: «И в 60-х годах Педагогический институт был ликвидирован. Именно ликвидирован, потому что он превратился в оазис национальной идеологии, чего у нас нет даже в настоящее время, к сожалению, нет у нас национальной идеологии» (проф. Б. Визер); «Наиболее сложным было то, что администрация, по указанию коммунистического руководства, требовала от сотрудников Института истории АНМ исследовать работы ученых Румынии и установить, руководствовались ли они шаблонами советской историографии...» (проф. А. Мошану); «Я стал кандидатом в члены партии, будучи в армии, и это было ультиматумом. Мне было сказано: напиши заявление о поступ-

⁸⁷ Прорумынские заявления Е. Доги привели к тому, что часть живущих в России молдаван (и не только) стали собирать подписи о лишении композитора российского гражданства и депортации его в Республику Молдова. См.: Петиция с требованием отобрать гражданство Российской Федерации у молдавского композитора Евгения Доги появилась на сайте Change.org // <https://esp.md/sobytiya/2016/08/10/v-seti-sobirayut-podpisi-za-lishenie-dogi-rossiyskogo-grazhdanstva> (дата обращения: 11.09.2016); Евгений Дога: лишить российского гражданства и депортировать из России // <http://chng.it/hsxR7jPJMR> (дата обращения: 20.08.2019).

⁸⁸ Демьянов С. Молдавия в составе СССР // http://www.world-history.ru/countries_about/2356.html (дата обращения: 12.07.2019).

⁸⁹ Мустяцэ С.Г. Что значило быть историком в советской Молдавии // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 4. С. 102.

лении в партию, и мы подпишем твое заявление о посещении подготовительных курсов для поступления в университет. Я написал заявление и был принят в кандидаты в члены партии. Исключение из партии приравнивалось к ликвидации твоих перспектив...» (проф. П. Параска) и т. п.⁹⁰

Здесь необходимо сделать небольшую, но важную ремарку. Было бы неверно, если бы у читателя сложилось впечатление, что вся молдавская интеллигенция была настроена анти-советски. Следует отметить, что подобные настроения, безусловно, присутствовали, но они явно не превалировали, наличествуя наряду со взглядами таких историков-молдаван, как А. Репида, Л. Репида, А. Лазарев, С. Кустрябова, и многих других исследователей, которые не только демонстрировали свои советские взгляды в написанных книгах и статьях, но сделали своими жизненными принципами советскую идеологию. Иными словами, можно констатировать, что расклад в среде творческой и научной интеллигенции был неоднородным, как, собственно, и в постсоветское время, что лишний раз демонстрирует многовекторность ценностных ориентиров молдавского фронта.

Активную «просветительскую» работу среди молдавских студентов, обучавшихся в Москве, вели представители Посольства Румынии. Многие из возвращавшихся в Молдавию молодых специалистов уже были воодушевлены перспективой работы на светлое будущее румынской идеи. Любопытно, что советское КГБ знало о подобной деятельности своих коллег, но каких-либо превентивных или контрмер не предпринимало⁹¹.

Общие тенденции ослабления авторитета партии в центре и на местах, пробуксовка экономических преобразований, отсутствие престижности занятия сельскохозяйственным трудом привели к миграции малоквалифицированной массы, в частности, в молдавский город, где стали сталкиваться языковые интересы носителей молдавского и русского языков, разносоциальных и разноэтнических сообществ.

Грянувшая в середине 80-х гг. перестройка явилась началом конца столь противоречивого советского времени.

В своей научной публикации 2003 г. «Политэкономия Молдовы» экс-депутат молдавского парламента Владимир Солонарь, чью политическую непотопляемость в 90-х – начале 2000-х гг. можно сравнить только с Юрием Рошкой, справедливо подчеркнул: «После распада СССР она (Республика Молдова. – *Прим. авт.*) также пережила один из самых резких экономических и социальных спадов в истории. ВВП Молдовы сократился более чем на 60 процентов по сравнению с 1990 годом. В 1980-е годы она входила в число стран со средним уровнем дохода. Сейчас она считается беднейшей страной Европы»⁹². С того времени, увы, ничего не изменилось, разве, что сам В. Солонарь, разочаровавшись в светлом будущем Молдовы, уехал на постоянное место жительства в США.

⁹⁰ Там же. С. 99–106; см. также: *Cașu I. Opozanți politici în RSSM după 1956: spre o tipologizare bazată pe dosare din arhiva KGB / Coord. S. Musteață, I. Cașu // Fără termen de prescripție. Aspecte ale investigației crimelor comunis-mului în Europa. Chișinău: Cartier, 2011. P. 512–562.*

⁹¹ Вообще Румыния представляет собой уникальный феномен. Являясь одним из наиболее слабых государственных образований Европы, эта страна проявляла удивительную волю к достижению собственных интересов:– с самого образования она поставила перед собой цель объединения восточнороманских народов и всеми силами старалась эту идею воплотить в жизнь;– в годы войны и в послевоенное время про эту страну ходила шутка: «Какое государство в этой войне только наступало?»;– войдя в состав стран соцлагеря, Румыния всегда проводила довольно независимую политику. СССР ввел войска в Чехословакию, в Венгрию, а с Румынией поддерживал ровные отношения, несмотря на то что она вела открытый диалог с Западом, поддерживала nereкомендуемые Союзом отношения с Израилем и неоднократно заявляла Москве свое несогласие по ряду ключевых вопросов, в том числе в связи с отторжением Бессарабии и Северной Буковины.

⁹² *Солонарь В. Политэкономия Молдовы // <http://web.worldbank.org/archive/website00504/WEB/PDF/SOLONA-5.PDF> (дата обращения: 10.12.2019).*

II. Детонация распада большой страны и построение независимости по-молдавски

Этап самовыражения. К вопросу о множественности идентичностей в современной Молдове. Молдовенизм и румынизм в годы молдавской независимости. Этап переосмысления.

Этап самовыражения. К вопросу о множественности идентичностей в современной Молдове

Социальные трансформации начала 90-х гг. несли в себе ярко выраженную этническую окраску. Вызванный внутренними противоречиями и внешним воздействием распад СССР придал дополнительный импульс этноревитализации, вылившийся в «парад» народных фронтов, обычно отражавших чаяния этнического большинства бывших союзных республик и, как это ни парадоксально, на первых порах поддерживаемых партийной номенклатурой, к распаду Союза уже плотно укомплектованной национальными кадрами. Оппозицию им составили интердвижения, как бы демонстрирующие жизнестойкость этносоциальной общности «советский народ», которую стремились сформировать идеологи в СССР. Но семидесяти лет (для Молдавии и того меньше – сорок) для этого было явно недостаточно.

Сходство сценариев, особенно на первоначальном этапе развития движения народных фронтов и интердвижения в странах Балтии, Молдове и других республиках СССР, указывает на управляемость этими общественными движениями извне.

Длительное проживание в одной стране и во многом общие процессы, протекавшие в центре и на окраинах страны, не могли не сказаться на молдавских реалиях того времени.

В период распада Советского Союза произошел раскол и непривычные для советского исследователя метаморфозы. Начинаются расхождения не только по мировоззренческим подходам. Сохранившим позиции молдавской государственности и интернационализма В. Царанову, Л. Репиде, П. Шорникову, В. Стати, В. Степанюку⁹³, Н. Бабилунге, В. Сенику, А. Хропотинскому противостоят во взглядах сторонники румынского унионизма, еще вчера коллеги по историческому цеху: А. Ешану, А. Мошану, П. Параска, Г. Кожокару, А. Цэрану, И. Шишкану, А. Петренку, Н. Енчиу и др., а также их единомышленники из других сфер деятельности – Н. Дабижа, М. Чимпой, И. Чокану, А. Вартик и мн. др.

⁹³ Из вышеперечисленных исследователей трое попытались написать обобщающий труд, посвященный истории государства. В 2002 г. коллектив авторов Ассоциации ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару, под руководством чл. – корр. АНМ В. Царанова готовит уже второе издание книги «История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней». Л. Репиде пишет книгу «Суверенная Молдова». Это, по сути, авторский взгляд на проблему государственного строительства. В. Стати, яркий полемист, отстаивающий молдавскую самобытность, тоже издает книги со своим видением молдавской истории: «История Молдовы» (Кишинев, 2002), «Молдаване – не румыны» (Одесса, 2013), «Молдаване. Этноязыковые особенности» (пер. с молд.) (Одесса, 2016). Следует отметить, что это далеко не полный список работ В. Стати. Тему продолжает и депутат молдавского Парламента В. Степанюк, выпустивший книгу «Statalitatea poporului moldovenesc: aspecte istorice, politico-juridice» (Chişinău, 2005). П. Шорников в 2007 г. выступает с книгой «Молдавская самобытность» (2007). Она публикуется в Тирасполе, отличается сложной судьбой распространения, но тем не менее находит своего читателя, особенно благодаря Интернету. Примечательно, что ни одна из названных работ не была издана на государственные средства, специально выделяемые на идеологию. В отличие, например, от государственного заказа самопровозглашенной ПМР на подготовку «Истории Приднестровья», которая увидела свет в 2000 г. Здесь уместно привести слова историка и политолога С.М. Назарии: «В разных публикациях мы уже отмечали, что за годы независимости руководство нашей страны почти ничего не предприняло для поддержания историков – сторонников молдавской государственности и не инвестировало ни цента в издание хотя бы одной-единственной научной монографии по истории Молдовы. Правда, за нас эту работу проводит соседнее государство – Румыния, инвестирующее в молдавскую “историческую науку”, а точнее в прорумынски настроенных антимолдавских историков и издание их “научных трудов” миллионы долларов. В деле противостояния данному курсу наши “государственные мужи” практически ничем себя “не запятнали”». См.: Назария С.М. О некоторых научных публикациях по истории Молдавии в контексте необходимости укрепления молдавской государственности // <https://ava.md/2008/02/01/o-nekotoryh-nauchnyh-publikaciyah-po-istorii/> (дата обращения: 12.07.2018). Ранее мы уже писали, что для проведения эффективной гуманитарной политики государство должно иметь ряд собственных научных институтов, а также ему следует поддерживать целую серию негосударственных «стратегических», «аналитических», «экспертных», «информационных» и иных центров, лабораторий и т. п., которые должны разрабатывать и активно социализировать в общественном сознании идеи и тезисы, составляющие духовную и идейную основу молдавской государственности. В настоящее же время, к сожалению, это «дело» отдельных энтузиастов и молдавских патриотов, забытых нашим родным государством и действующих на свой страх и риск, на свои собственные средства, да к тому же подвергаемых террору со стороны некоторых высокопоставленных «ответственных лиц». Как принято – спасение утопающих, дело самих утопающих...» (Там же).

Время второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в. можно условно обозначить как *этап самовыражения*.

Молдовенизм и румынизм – первоначально оба этих мировоззренческих направления были близки в процессе поиска путей построения независимости, отхода от коммунистической идеологии, а шире – от московского влияния. Причем первоначально в общественном движении и прессе проявлялись идеи молдовенистов как проявление настроений части мажоритарного населения советской республики. Тогда понятие молдовенистов и еще четко не проявившихся румынистов (понятно, что таковые уже существовали, по меньшей мере в лице тех же самых их идейных предводителей) сводилось к общей массе членов демократического движения, сформированного в Молдавии и действующего в 1988–1989 гг. Прорумынская идеология массово начала проявляться уже в преемнике названного движения – Христианско-демократическом народном фронте (просуществовавшем с 1992 по 1999 г.).

В отличие от румынистов, работающих по четко отработанной схеме возрождения великого румынского государства, в соответствии с выработанной и поступающей из Бухареста идеологией, подкрепленной присылаемой литературой, консультантами, а самое главное – финансовой поддержкой, молдовенисты не обладали столь прочным и надежным фундаментом.

У читателя может возникнуть справедливый вопрос относительно того, почему в книге, посвященной русско-молдавским связям периода независимости, рассматриваются проблемы этнополитической жизни Молдовы. Все просто – русскокультурный фактор в молдавской политико-культурной повседневности выступает столь же значимо, как и румынский. В условиях раскола, с одной стороны, Республики Молдова по Днестру, а с другой, молдавского этноса по Пруту именно земли Пруто-Днестровья выступают той самой буферной зоной, сочетающей на настоящий момент целый «букет» идентичностей. Уже много было сказано о молдавской и румынской идентичностях. При этом следует заметить, что обе эти идентичности проявляются и как этнические, и как национальные, претендуя на название страны и ее населения в целом.

Напомним, что основная масса государственных образований в современном мире строится по принципу этноцентризма. Имя титульного этноса распространяется на название страны, а в случае формирования ее по принципу государства-нации (как Румыния) все граждане являются в первую очередь, скажем, румынами, французами и американцами, а лишь потом румынами венгерского происхождения, французами русской и американцами китайской этнической принадлежности.

Однако наряду с дискуссионной идентичностью титульной нации наличествуют идентичности национальных меньшинств: компактно проживающих болгар, гагаузов, украинцев, остатков русских и представителей других этносов и этнических групп в республике. При этом необходимо учитывать наличие так называемых региональных идентичностей: самопровозглашенного Приднестровья; автономно-территориального образования Гагаузия – Гагауз-Ери; Тараклийского района – не имеющего особого статуса, но воспринимаемого как регион компактного проживания болгар.

Очень часто, в связи с тем что Аккерманский, Ренийский и Болградский районы, а также Север Буковины входят в состав современной Украины, они как бы выпадают из анализа процессов, протекающих в Молдавском государстве. Это серьезная ошибка. На указанных территориях наличествует немалое число молдавских поселений, а на Буковине есть еще и румынские села. Все эти населенные пункты характеризуются законсервированной культурой и системой ценностей. Еще в годы советской власти в названных регионах была построена сеть молдавских школ, выпускники которых, как правило, продолжали образование в вузах Молдавии. Кстати, до выхода настоящей книги в свет не появлялось серьезного исследования, посвященного анализу настроений молдаван названных территорий. Напомним, что южные

регионы Бессарабии находились в составе запрутской Молдовы с 1856 по 1878 г., то есть на 22 года больше воспринимали влияние идеи румынизма, только создаваемого Румынского государства, чем население центральных и северных регионов Бессарабии.

Важно подчеркнуть еще и то, что наиболее близко расположенным к югу, северу и востоку региона городом со столичной инфраструктурой был Кишинев, где получали образование и зачастую формировали свою карьеру выходцы (особенно молдаване) из Одесской области, реже – с Буковины. Таким образом, настроения бессарабского центра транслировались и на окраинные территории.

Молдовенизм и румынизм в годы молдавской независимости

После распада Советского Союза на титульное население молдавской республики свалилась серьезная ноша – отвечать не только за себя, но и за весь полиэтнический состав населения: украинцев, русских, болгар, гагаузов, евреев, цыган, а также представителей многих других этнических сообществ, которые, проживая в республике, считают ее своей родиной. А опыта молдавскому государству явно не хватало. Отсутствие опыта государственного строительства обусловлено историческими особенностями развития Молдовы: длительный исторический период раздробленности Молдавского княжества, фанариотский режим, периферийное положение Бессарабской губернии и, наконец, условная самостоятельность Молдавской ССР, как и других союзных республик, не могли не сказаться на развитии страны. Проекты 1924 и 1940 гг., Пакт Молотова – Риббентропа, распад СССР и, соответственно, исчезновение с карты МССР были привнесены из Москвы, равно как и идея Великой Румынии – из Бухареста. Иными словами, молдавская идентичность, кириллическая графика и даже этноним «молдаване» и глоттоним «молдавский язык», а также самоуправляемая Молдавская церковь как часть Русской православной церкви, в немалой степени оберегались русским влиянием на подконтрольных России территориях на обоих берегах Днестра с конца XVIII в. до распада советской державы.

Подобное отношение к населению пограничья обусловило формирование у него, особенно у региональной интеллигенции, определенного комплекса ущербности и тяги к культуре политически доминирующих центров: в разное время – Санкт-Петербурга, Бухареста и Москвы (об этом мы еще поговорим в последнем разделе книги).

После событий начала 90-х гг. из молдовенизма быстро вычленяется активный румынизм, выдвигающий своим кредо унионизм (объединение) Республики Молдова и Румынии и резко отрицающий русскокультурные ценности, которые идеологи данного направления в переходный период стремились изолировать. Подобное, столь же негативное отношение к русскому языку и русской культуре первоначально выражалось и сторонниками ценностей Молдавского государства. Задача была проста: нужно было лишить русскокультурное пространство приоритетности, прежде всего через ограничение использования русского языка. Новая элита осуществила это в первую очередь. Далее организованная система уже румынской идеологии серьезно «придавила» оставшихся молдовенистов. В таком состоянии они, собственно, находятся вплоть до выхода данной работы в свет.

Время и обстоятельства внесли свою лепту в преобразование рядов сторонников румынизма, среди которых в Республике Молдова сохраняется часть поборников объединения двух государств. Одновременно имеется часть румынистов, высказывающих идею о том, что молдавского этноса не существует, что есть только румынский этнос, представители которого проживают в двух румынских государствах⁹⁴. Отталкиваясь от идейных положений Ю. Фрунташу, отделившаяся от Народного фронта в апреле 1993 г. группа единомышленников-интеллигентов создает Партию демократических сил, подчеркивающую идею сосуществования и развития двух румынских государственных образований⁹⁵.

Показательно поведение молдовенистов, которые, неоднократно находясь у власти, не смогли изменить сложившиеся в республике к началу 90-х гг. этнополитические приоритеты, включая отношение к русскокультурному населению страны.

⁹⁴ *Fruntașu Iu. O istorie Etnopolitica a Basarabiei: 1812–2002. Chișinău, 2002.*

⁹⁵ В последующем часть членов этой организации трансформировались из Демократической партии М. Лупу в Либеральную партию М. Гимпу и в правый блок «Асум».

Во время активизации участия национальных меньшинств в этнополитической и общественной жизни развитых сообществ не случайно получила распространение мысль о том, что не имеющее политического влияния этнокультурное сообщество (добавим – даже количественно преобладающее; можно отметить, что оно может быть и титульным, то есть государствообразующим) превращается в национальное меньшинство в политическом плане. Иначе говоря, возможен вариант, когда мажоритарное население может выступать в качестве этнического большинства и одновременно быть национальным меньшинством (в плане реализации себя в этнической политике и в политической жизни в целом).

Молдавский политолог и журналист Октавиан Раку достаточно метко отметил следующее: «Не совсем понятны и принципиальные посылки “молдовенизма”, так как у самих молдовенистов нет общей и внятной позиции по разным концептуальным проблемам, им приходится балансировать между интернационализмом и “этническим”, политическим, а иногда и расовым национализмом. Единственное, что связывает сегодня так называемых “молдовенистов”, это борьба против того, что они считают “румынским империализмом” и “опасностью ликвидации молдавской государственности”»⁹⁶

⁹⁶ Раку О. «Румынизм» vs «молдовенизм»? «Румынизм» и «молдовенизм» – война между культурной и политической парадигмами // <https://inosmi.ru/moldova/20120329/189329275.html> (дата обращения: 10.03.2019).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.